

В НОМЕРЕ

До сих пор чешем в затылке

Полгода из отведённого нам переходного периода, после которого правила ВТО заработают в полную силу, уже прошли. Итоги не радуют, а беспокоят и даже тревожат.

СТР. 3

Накануне первого праздника весны

В преддверии первого праздника весны – Дня 8 Марта мы публикуем стихи Людмилы Щипахиной, Ларисы Таракановой, Лили Газизовой и Натальи Муромской, а также пародии, объектом которых стали женщины. И поздравляем всех наших читателей с этим замечательным днём!

СТР. 6, 15

Болотные бессребреники

Дмитрий Львович Быков, литератор широкого профиля и по совместительству оппозиционер, по собственному признанию, за выступления перед читателями берёт недорого – от ста до трёхсот тысяч (в рублях). Но в исключительных случаях может взять и полмиллиона. Правда, за такие деньги даже Гражданина Поэта могут элементарно «развести»...

СТР. 7

Клуб-206

Гость редакции – наместник московского Сретенского монастыря, автор ставшей бестселлером книги «Несвятые святые и другие рассказы», архимандрит Тихон, – о человеческих слабостях и подвигах духа, свободе и запретах, личном комфорте и всеобщем счастье.

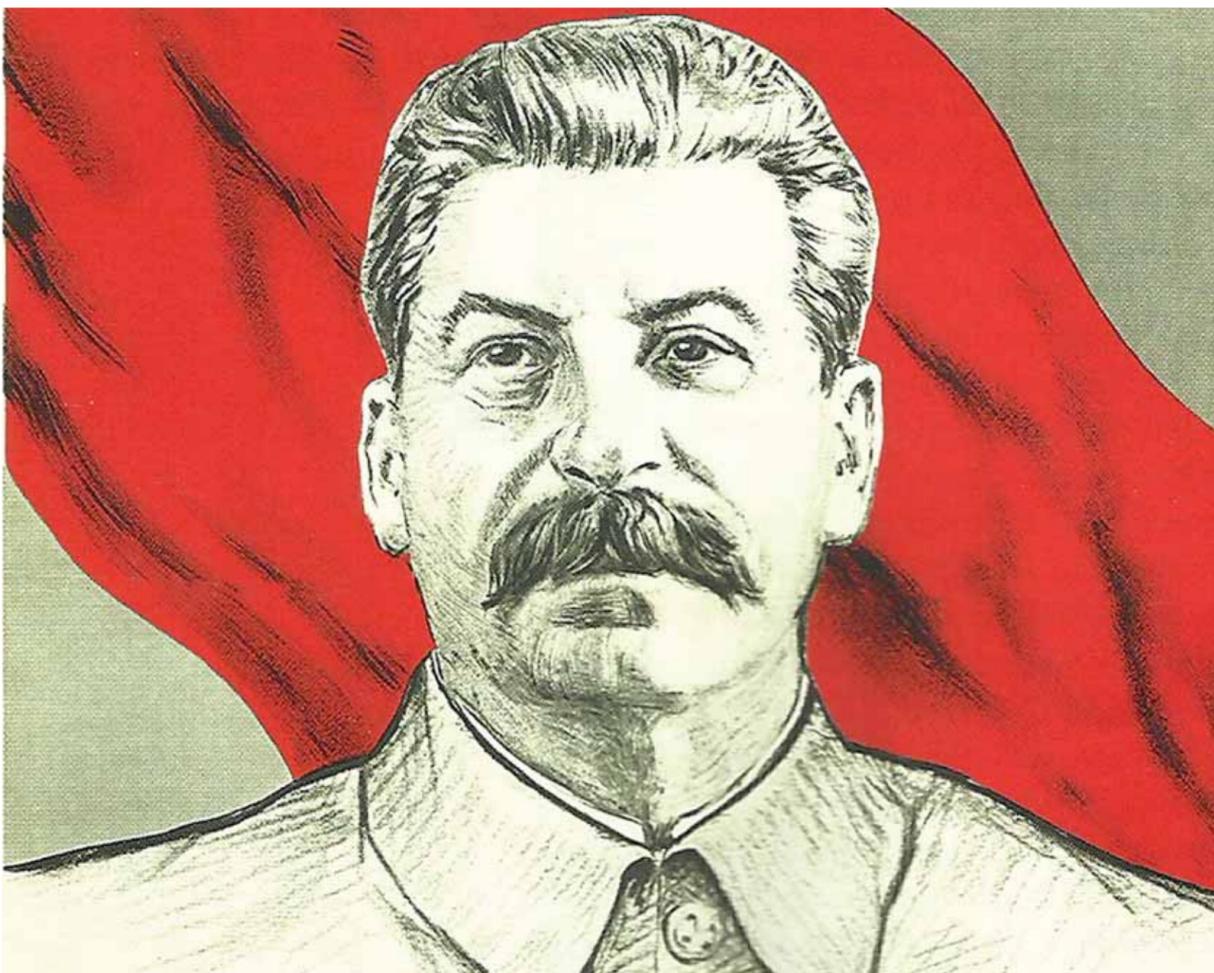
СТР. 9

Только премьеры

Сегодняшний выпуск нашей «Театральной площади» посвящён премьерам московских театров последних недель. О новых работах Ленкома, Театра Российской армии, театра «Глас» и антрепризной постановке читайте

НА СТР. 13

ДРУГОГО СТАЛИНА У НАС НЕТ!

Портрет, выполненный в ПДР к 70-летию Сталина

Маргарита АЛИГЕР

9 МАРТА 1953 ГОДА

Когда Отчизна провожала
его в последний путь далёкий,
была я только каплей малой
в людском рыдающем потоке.

Поток катился величаво,
и капли малые сроднила
одна-единственная слава,
одна-единственная сила.

И направляла их теченье
одна-единственная вера:
его бессмертное ученье,
величие его примера.

Была я только каплей малой,
но мне казалось: в том потоке
любая капля отражала
его души огонь высокий,
как отражают небо реки,
всегда живущие в движенье...

Струись, поток, храни навеки
его в народе отраженье.

...В поступке каждом, в каждом слове
клянусь ему служить без срока
и до последней капли крови
быть каплей этого потока.

Арсений ТАРКОВСКИЙ

Миновала неделя немислимой
этой разлуки.

Трудно сердцу сыновнему сердце
его пережить,

Трудно этим рукам пережить
его сильные руки

И своё повседневное малое
дело вершить.

И себя самому трудно телу нести,
тяжела.

Подойти, постоять, подойти ещё ближе
на пядь...

Трудно веки поднять и взирать
на гранит Мавзолея,

Оба имени вместе одно
за другим прочитать.

1953

Владимир ВЫСОЦКИЙ

МОЯ КЛЯТВА

Опоясана трауром лент,
Погрузилась в молчанье Москва,
Глубока её скорбь о вожде,
Сердце болью сжимает тоска.

Я иду среди потока людей,
Горе сердце сковало моё,
Я иду, чтоб взглянуть поскорей
На вождя дорогого чело.

Жжёт глаза мои страшный огонь,
И не верю я чёрной беде,
Давит грудь несмолкаемый стон,
Плачет сердце о мудром вожде.

Разливается траурный марш,
Стонут скрипки, и стонут сердца,
Я у гроба клянусь не забыть
Дорогого вождя и отца.

Я клянусь: буду в ногу идти
С дружной, крепкой и братской семьёй,
Буду светлое знамя нести,
Что вручил ты нам, Сталин родной.

В эти скорбно-тяжёлые дни
Поклянусь у могилы твоей
Не щадить молодых своих сил
Для великой Отчизны моей.

Имя Сталин в веках будет жить,
Будет реять оно над землёй,
Имя Сталин нам будет светить
Вечным солнцем и вечной звездой.

1953, 8 марта

Продолжение темы на стр. 11

КНИГА НЕДЕЛИ

● Вероника Тушнова.
За это можно всё отдать.
– М.: Эксмо, 2013.
– 351 с. – Золотая серия
поэзии. – 3000 экз.

Вероника Михайловна Тушнова – один из самых искренних поэтов XX века. Она не оставила за кадром, кажется, ни одного душевного порыва, ни одной эмоции. Интонация её лирики, несмотря на трагизм её жизни, необычайно светла, обаяние её поэзии неповторимо. О чём бы ни были стихи Тушновой – войне, целине, природе, – все её стихи о любви. Да такой, что за неё «можно всё отдать». О любви говорят и пишут много, но так – никто: «Я люблю тебя. Это значит – я желаю тебе добра».

У поэзии Тушновой много приверженцев. Но её стихи о войне менее известны, чем, например, Юлии Друниной, хотя берут за душу не меньше:

В оцепененье стоя у порога,
Я слушаю с бессмысленной тоской,
Как завывает первая тревога
Над чёрною, затихшею Москвой.

Свою последнюю книгу В. Тушнова назвала «Сто часов счастья». Пафос её – в программных строках первого стихотворения:

Это зря говорится,
что надо счастливой родиться.
Нужно только, чтоб сердце
не стыдилось над счастьем трудиться...

Говоря об этом поэте, чрезвычайно трудно подобрать цитаты: стихи В. Тушновой сюжетны, и при дроблении они не звучат, не смотрятся. Они – единое целое, которое нужно читать от начала до конца. Представляемая книга, собравшая всё лучшее, что создала Тушнова, в полной мере воссоздаёт образ этой прекрасной женщины-поэта. Она была лириком «по самой своей строчечной сути» и всю недолгую жизнь искала свою поэтическую дорогу.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Премия дома Романовых

В честь 400-летия преодоления Смуты и всенародного призвания на царство Михаила Романова главой Российского императорского дома великой княгиней Марией Владимировной учреждена Романовская премия.

Председатель Экспертного совета – писатель-историк, член попечительского совета храма Христа Спасителя Святослав Рыбас.

Первыми лауреатами стали академик РАН и РАНХ, директор Центра сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева Лео Бокерия – за заслуги на ниве российской медицины; народный артист СССР, художественный руководитель Государственного академического Малого театра Юрий Соломин – за заслуги на ниве российского театрального искусства; настоятель Сретенского ставропигиального монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов) – за большой вклад в русскую словесность; председатель Фонда изучения наследия П.А. Столыпина Павел Пожигайло – за почин и руководство созданием в Москве памятника Петру Столыпину; коллектив Российской государственной библиотеки (президент Фёдоров В.В., генеральный директор Вислый А.И.) – за сохранение и приумножение российских культурных ценностей.

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru
посетили 19 723 человека. Заходите!

9 177 023343 00041 13009

Похороны вождя

ОЧЕВИДЕЦ

«Манагер» – наш рулевой

Когда говорят о бывшем министре обороны Сердюкове, его оборонительных марки-танках и их операциях на рынке недвижимости, всё сводится к коррупции. Действительно, коррупция (а правильнее сказать – просто воровство) так и бьёт в глаза. Но у всех подобных дел (а им несчётно, просто у оборонщиков всё мощнее и нагляднее) есть и ещё одна важнейшая составляющая. К ней наш глаз уже настолько привык, что и замечать перестал. Называется она некомпетентность.

Вопиющая неумелость, полное непонимание, чем они пытаются руководить, какие задачи решать. «Не осознаёт смысла своих действий и не способен руководить ими» – это юридическая формула невменяемости. Она вполне применима к подавляющему большинству наших управленцев. Притом всех управленцев – и частных, и государственных, и полугосударственных, – всех без изъятия.

Причина в непонимании самого термина «управленец».

После «великой августовской капиталистической революции» утвердилась и овладела умами безобидная на первый взгляд идея: управленец – это особая профессия. Собственно, идея эта высказывалась и раньше. Даже искони существовавший в СССР Инженерно-экономический институт ещё в середине 70-х годов переименовали в Институт управления. Будущих управленцев пытались учить не только технике, но и экономике, психологии, немножко праву. Впрочем, погоды это не делало: большинство управленцев – от начальников цехов до отраслевых министров – происходили из инженеров, агрономов, химиков, врачей, учителей, так что основы дела знали и практический опыт имели. Да и в институте учили всё-таки с отраслевой привязкой.

Но в 90-х всё правильное прежде объявлялось неправильным теперь. И, соответственно, наоборот. Раньше, в совке заскорузлом, считалось как? Чтобы чем-то управлять, надо ЭТО досконально, подробно, лучше всех знать. А теперь стало наоборот: знать ничего не нужно, нужно быть просто управленцем. А если у тебя за плечами ещё какой-нибудь там международный курс, то увидят ты можешь буквально всем. Особенно пикантно, что мысль эта овладела массами буквально через пару лет после того, как в пылу перестроечных ниспровержений обличали «партократов», которые то баней руководят, а то бросят их рулить театром.

Влюблённым деле есть масса непроверенных, невыговоренных, скрытых знаний, которые не прописаны ни в каких учебниках, пособиях и наставлениях. Эти знания передаются в процессе обучения, они размыты, растворены в профессиональной среде, откуда и извлекаются. Истинный специалист порою не знает, почему он это делает, но делает правильно. Особенно важны запреты: так нельзя. Непонятно, почему, но нельзя. Это что-то на грани технологии и корпоративной этики.

Теперь же наоткрывали всюду факультеты управления. Детей вот только жалко: им внушили, что они управленцы, выписали казённые дипломы, но не научили даже мало-мальскому ремеслу.

В январе на совещании в Ставрополе нынешний министр образования и науки Дмитрий Ливанов сделал парадоксальное заявление. «Я себя, – сказал он, – специалистом в сфере высшего образования не считаю». Может быть, в этом и проблема? У нас теперь всюду не специалисты, а менеджеры. Или по-народному – «манагеры».

Сегодня считается, что чиновник – это особая специализация, называется «государственное и муниципальное управление». Крайне востребованная специализация, открыта в массе учебных заведений, дело идёт бойко. А что? Выучусь – бюджеты пилить буду.

Иными словами, сегодня руководитель – это просто профессиональный начальник, уметь ему ничего не нужно.

У нас нет политики ни в одной отрасли народного хозяйства. И мудро было бы, если бы она вдруг оказалась, – это было бы настоящим чудом. Министром сельского хозяйства у нас была медичка, обороны – мейбельщик. Какого рода политики они могут придумать? У них есть эксперты-референты-аналитики? Тогда какова роль начальников? Пускай бы и рулили референты! Ах, они только помогают? Ну а делает-то кто?

Сегодня всеми процессами рулят «манагеры», в крайнем случае финансисты. Единственное, что они умеют, это разруливать финансовые потоки. На физическую реальность они воздействовать не могут, не умеют, не причислены – они её просто не понимают и по возможности стараются не замечать. Когда в 2005 году в Москве вырубился свет, для них было настоящим открытием, что на трансформаторах бывает какая-то дурацкая обмотка, которая может с годами прийти в упадок.

В чиновники, в департамент сегодня идут не для того, чтобы строить дороги, заботиться об архитектурном облике наших посёлков, развивать промышленность и сельское хозяйство. Идут туда с совершенно иной целью.

Она всем известна и ни от кого не скрывается – спасибо гласности. Цель лапидарна – пилить.

В Интернете, да и просто в жизни часто возникают споры: наши чиновники-начальники – идиоты или всё-таки нет?

«Просто клинические идиоты!» – глядя на их решения и инициативы, в запале кричат впечатлительные граждане и приводят массу примеров.

Но тут непременно кто-нибудь резонно скажет: «Ребята, чтобы залезть наверх – надо голову иметь. Наверху нигде и никогда не бывает совсем уж дураков». И это тоже совершенно верно.

Как совместить? Да очень просто. Эти люди – не дураки, очень даже умные порою люди. Но они не ставят перед собой задачи улучшать положение того фрагмента реальности, который обозначен на вывеске их учреждения. Нет у них такой цели...

Так вот, пока базовыми характеристиками наших, с позволения сказать, «управленцев-манагеров» будут полное непонимание предмета управления и своекорыстная ориентация, никакие меры не улучшат положения.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОТОГЛАС

Через 121 год шедевр эпохи бельканто – опера Винченцо Беллини «Сомнамбула» – возвращается на сцену Большого театра. Знаменитый итальянский режиссёр и художник Пьер Луиджи Пицци переносит действие во времена Чехова и создаёт на сцене типично русский пейзаж с белостольными берёзками. За дирижёрским пультом – музыкальный руководитель постановки Энрике Маццола.

Своё 75-летие российский модельер с мировым именем Вячеслав Зайцев отметил в концертном зале «Россия» в Лужниках. На торжественный вечер пришли многочисленные поклонники таланта народного художника России. Со сцены его приветствовали Иосиф Кобзон, Филипп Киркоров и другие звезды отечественной эстрады. Была представлена новая книга «Вячеслав Зайцев: мастерство и вдохновение», написанная Сергеем Есиным. Прошёл и гала-показ, аплодисменты достались не только Зайцеву, но и его внучке Марусе. Те, кому не удалось побывать в Лужниках, спешите в Малый театр на премьеру «Пиковой дамы» в постановке Андрея Житинкина. Автор восхитительных костюмов, разумеется, Вячеслав Михайлович Зайцев.

ЗЛОБА ДНЯ

Прощайте, виллы во Флориде?

Госдума единогласно приняла в первом чтении президентский законопроект о запрете чиновникам иметь недвижимость и бизнес-активы за рубежом. Правда, ко второму чтению запрет на недвижимость может быть снят.

Кроме госслужащих, членов Совета директоров Центробанка, судей и глав госкорпораций запрет хранить денюжки в зарубежных банках распространили на премьеров, вице-премьеров и федеральных министров. А также их супругов и несовершеннолетних детей. Депутаты намерены отказаться и от зарубежных акций. До 1 июня есть время, чтобы продать акции и закрыть счета.

Сработает ли закон так, как того ждёт общество? И будет ли способствовать формированию национально ориентированной элиты?

Переезд из Майами на Рублёвку

Владислав ИНОЗЕМЦЕВ, экономист, социолог:

– Закон о запрете чиновникам владеть собственностью и банковскими счетами за рубежом имеет пропагандистский смысл, но при некоторых условиях мог бы иметь и реальное влияние на происходящее в нашей политике.

Даже не буду останавливаться на том, что норма закона легко обходится, – давно существуют трастовые компании, формально не принадлежащие их бенефициару, но позволяющие ему тратить имеющиеся на счетах средства. Известны и такие формы владения недвижимостью, которые гарантированно скрывают имя её настоящего хозяина.

Более важным, однако, видится ряд иных обстоятельств.

Во-первых, закон усложняет саму задачу. Если цель – сокращение масштабов коррупции, то стоит вспомнить, что в мире есть два верных способа борьбы с ней. С одной стороны, это широко распространённый запрет на наличие у чиновника более чем одного счёта в банке. Всё, за что заплачено с других счетов, считается коррупционным доходом – и это важнее, чем то, где счёт открыт. С другой стороны, это контроль за расходами и собственностью, где бы траты ни производились или где бы собственность ни находилась. Несоответствие расходов и уровня потребления декларированым доходам – также признак коррупции. Ни того, ни другого в России, похоже, предпринимать не намерены, и это позволяет считать, что с коррупцией всерьёз не борются.

Во-вторых, закон странно трактует круг подпадающих под его действие лиц. Я понимаю, почему у гражданина, никогда не работавшего нигде, кроме госаппарата, не должно быть апартаментов в Майами. Но я не уверен, что состоятельный человек, имеющий счета и недвижимость за рубежом, не может быть избран депутатом или мэром. Как и в том, что он обязан после избрания продать собственность. Закон вообще не должен относиться к лицам, занимающим выборные должности. Они – представители народа, имеют равные с ним права. Чиновники – нанятый персонал, и их права могут быть ограничены специальными условиями. Думаю, если у наших депутатов сохранилась

хотя бы толика самоуважения, они должны отвергнуть такой закон.

В-третьих, закон подменяет проблему. Вопрос не в том, во что люди вкладывают деньги или где их хранят, – он в том, как они их заработали. Власть посылает, по сути, странный сигнал: продайте свои квартиры в Черногории или Испании – и мы не станем интересоваться, откуда у вас особняки на Рублёвке. Хотя, может, и будем, если сочтём, что вы ведёте себя... слишком независимо. То есть воровать можно – нельзя обеспечивать сохранность наворованного от «правоохранительных» органов. Логика проста, но к борьбе с коррупцией имеет отдалённое отношение.

Иначе говоря, принятие такого закона говорит не о том, что власть намерена бороться с коррупцией, а скорее о том, что хочет получить дополнительный инструмент давления на общество и граждан.

Чем ближе к власти, тем больше ограничений

Андрей БУНИЧ, президент Союза предпринимателей и арендаторов России:

– Закон в целом правильный, хотя его можно было бы ужесточить. Во-первых, к чему чиновникам зарубежная недвижимость? Во-вторых, надо бы расширить список лиц, подпадающих под его действие, распространить некоторые запреты на родственников, скажем, запретить наследование или дарение имущества. Чиновник, поступаая на службу, должен написать заявление об отказе от доли в совместной собственности. Следует также прописать запрет и процедуру ответственности в случае использования чиновником закрытых трастов и аффилированных компаний со строгим уголовным наказанием. Для всех членов семьи чиновника – декларации в особой форме.

Неплохо распространить некоторые положения закона на период с 1991 года, а не только на будущее. Важно, чтобы люди видели динамику роста благосостояния «слуг народа». Разговоры об усмирении конституционных прав отместы – никто никого не усмирят, а не хочется контроля – не иди в чиновники или депутаты. Никакого сочувствия быть не может. Как

говорил герой Энтони Хопкинса в фильме «На грани»: «Никогда не жалей человека, у которого собственный самолёт».

Закон – один из элементов борьбы с коррупцией и офшорной аристократией наряду с законами о декларировании имущества, контролем за расходами и соответствием доходов и расходов, рядом других. Вряд ли надо бояться, что чиновники станут переписывать имущество на подставных лиц, – они могут «кинуть» и из потенциальных владельцев превратиться в реальных. Пример: разбирательство Березовского и Абрамовича в Лондоне.

Следует понимать, что даже при самых драконовских мерах (а до этого далеко) очередь в чиновники не уменьшится, а способы обойти закон не исчезнут. И всё же можно ждать со временем изменения общественной атмосферы, воцарения обстановки нетерпимости и неприятия бесконечного вранья, понимая, что это начнёт постепенно воздействовать на качество государственных институтов. В настоящий момент там торжествует отрицательный отбор. И в депутатском корпусе, и в исполнительной власти немало людей недостоинных, фальшивых. Надо как можно больше подобных типов вычистить. Наворовался – бери деньги и уходи, пока не поздно. Процесс уже пошёл.

«Авторитетные» депутаты стали по-тихому сдавать мандаты. Они, возможно, не совершали уголовных преступлений, но дискредитировали себя поведением, разительно отличающимся от их риторики. Таким путём и надо двигаться. В эпоху Интернета это легко. Чиновник нигде не должен чувствовать себя как нумерус. Когда столкнётся с вниманием и всыкательностью общественности, перспективой наказания, многие предпочтут пожить как богатые люди без должностей и публичной завески.

Пришедшие представители новой волны политиков и чиновников будут уже осознавать перспективу контроля и зачистки. Это не гарантия постоянной честности, но будет постепенно вести к ней.

Не вижу причин переживать по поводу того, что запреты на сохранение активов за рубежом дадут право тратить наворованное дома. И поэтому, мол, меры неэффективны. Это не так. Коррупционеры как раз стремятся переводить наворованное в иностранную юрисдикцию, чтобы при изменении политической конъюнктуры деньги и виллы не отняли. Ужесточение правил создаёт для подобного коррупционного поведения сложности, а значит, меняет мотивацию чиновников. Нечто подобное происходило когда-то в СССР – было нельзя (или сверхсложно) вывозить капитал, и тогдашние богатеи чувствовали пределы, за которые не следовало выходить. А когда кто-то выходил за рамки, возникали громкие уголовные дела. Уровень хищений был в СССР значительно меньше, чем сейчас, а ответственность руководителей – больше.

Жёсткие законы против чиновничьего беспредела надо сочетать с либерализацией законов для простых граждан. Добиваться смягчения законодательства в отношении экономических преступлений, ограничения возможностей правоохранителей, налоговых служб, любых других органов власти вмешиваться в частную жизнь граждан и мешать бизнесу. Принцип следующий: чем ближе человек к власти, тем больше ограничений, тем дальше от неё – тем меньше ограничений.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор ЮРИЙ ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожедуб, Леонид Колтаков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p> <p>ОТДЕЛЫ:</p> <p>«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов</p> <p>«Литература и библиография», сайт «ЛГ» тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабалева</p> <p>«Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Аросимова, Анна Кузнецова</p> <p>«ТелевЕлени» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухлявцев</p> <p>«Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова</p>	<p>«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p> <p>Обозреватели Сергей Минацкаянин, Лев Пирогов, Дмитрий Карацев (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов</p> <p>Спецпроекты и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова</p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бывш.-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов</p> <p>Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов</p> <p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубасв (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратьев (Республика Мордовия), Лия Ивьян (Архангельск), Ирина Тосунян (СПб), Алексей Славин (Липецк), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль)</p> <p>Московский тираж – 60 351 экз. Федеральный тираж – 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирске) Тираж в Европе и США – 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле – 22 000 экз. Тираж в Великобритании – 9000 экз. Тираж в Греции – 3000 экз.</p> <p>Общий тираж 138 558 экз.</p>	<p>Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.</p> <p>Номер подписан к печати 5 марта 2013 г. Зак. № 13-02-00060</p> <p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.</p> <p>Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 91168 (для предприятий и организаций)</p> <p>Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12</p> <p>Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»</p> <p>Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.</p> <p>Адрес редакции: Д. Холостый переулок, 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52</p> <p>Автоминформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52</p> <p>Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна</p> <p>Ведущий редактор номера Марина КУДИМОВА</p>
---	---	---

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

«Моё вместе лище родное»

ЛАРИСА ТАРАКАНОВА

КРЕЩЕНИЕ

В эпоху бурных скоростей
На вираже и на излёте
Как странно делают детей
Созанья немощи и плоти.

Как будто бедствие прошло
На этих скомканных постелях
И невозвратно отцвело,
Навеки сгнуло в метелях.

Но вот — живое существо
Пищит, барахтается, плачет,

Не понимая, для чего
И что оно на свете значит.

Пока Господь, сама Судьба,
Сойдя небесными верстами,
Коснётся девственного лба
Благоуханными перстами.

И наделит его душой,
Определив пути и цели,
Такой неслыханно большой,
Которой не было доселе.

Последнего зайца
спугнули вчера.
От страха сердешный рванул
в клевера

По старому следу.
Уздешних псоводов такая игра:
Последнего зайца загнать в клевера
И править победу.

...Последний солдат
остаётся один.
Дожил, уцелел до глубоких седин
Один, без опеки.
Уздешней верхушки такая игра:
Внушать ветерану — пора, мол, пора
Забиться навеки.

Живое живому бросает: «Ату!»
Бездумною злобой несёт за версту
И стынлет природа.
Как мать, разглядывая
собственный плод,
Не ведает, как получился урод.
И нету исхода.

Моих стихов не нужно никому.
Возможно, только ветру одному:
Он возбудит любые словеса
И взбудоражит, словно паруса.

Зачем я тут, зажата в углу,
Внимаю злу и черпаю хулу?
Пора понять — в забытом доме
Моих стихов не нужно никому.

Я не хозяйка стульям и столам.
Лет через сто всё это будет хлам.
Но пролетят сквозь дикие верха
Моих стихов живые вороха.

Стихи о том, как женщину
не любят.
Берут силком —
и губят, губят, губят.
Легка походка, талия тонка,
И губы наподобие цветка,
И верит в настоящую любовь?
Содрать, содрать, содрать
с неё шелка!

Её клеймят начальники и воры.
Малюют стены в лифтах и заборы.
И холодно взирают облака:
Не каждая из давки подвеченной
Опомнится на станции конечной.

Традиции такие. А пока...
Мать-одиночка ходит по земле
С младенцем Иисусом в подоле.

На пляже голом, как тоска,
Лежит моё большое тело.
Внезапно около виска
Шальная пуля пролетела.

А я из туловища — прыг!
И только локоны за мною
Спешат нестройною копною,
Как сумасшедшего парик...

Я побываю на луне,
Одной из точек мироздания,
Хоть там и числятся одни
Умалшённые созданья.

Но если вдруг у них война,
То мне, конечно, не до шуток,
Кому я буду там нужна
В такой ужасный промежуток?

На землю глядя с высоты,
Вдыхая облако парное,
Я угадала: вот и ты,
Моё вместе лище родное

На пляже голом, как тоска,
Среди безбрежного песка,
Ничем не хуже остальных —
Больших, обугленных, больных.

РЕЧНОЙ ТРАМВАЙ

Девочка в синей матроске.
Всё неспроста, неспроста.
Ветер взвёрошил причёски
Женщин, глядящих с моста.

Что они там увидели,
Что приковало их взгляд?
Синие-синие дали.
Мая цветущий наряд.

Слева и справа столица,
В небе спираль «ястребка»,
Чистые светлые лица.
Женщины. Мост. Облака.

Движутся гульки арки.
Музыки ширится звон,
То репродукторы в парке,
То из дверей патефон.

Ты эти песни слышала
И, говоря: «подросту»,
Ела плюмбир и махала
Всем, кто стоял на мосту.

ЦЕРКОВЬ

Эта церковь видна издалёка
В стороне от большого села.
И к подножью её одиноко
Через поле дорога легла.

Ни туман её влажный не спрячет,
Ни прикроет соседний лесок,
Словно праздник навстречу
маячит —

Так полёт её древний высок.
Облаков белоснежных белее,
Вот стоит она, ясная вся,

Никого на земле не жалея,
Никого ни о чём не прося.

Так Прекрасное, выйдя из мрака,
Устояв в вековой борьбе,
Белокаменно, празднично, всяко
Существует само по себе.

Среди всех разноречий и мнений
Нас не может оно обмануть.
И чем меньше на нём слоёний,
Тем его удивительней суть.

Отныне будет сладкий дым
Пронизывать эфир.
Кто хочет вечно молодым
Покинуть этот мир?

Я не хочу его бросать,
Хотя (по чьей вине?)
Мне больше нечего сказать
О здешней стороне.

Она не та, не та, не та!
Хотя кругом пиры.
Опять ютится нищета
Под спудом мишуры.

Чтоб где-то пили за столом,
Не смея отдыхать,
Должна работница кайлом
Без удержку махать.

И милосердная сестра,
И все вокруг должны
Следить, как ширится дыра
Изразанной страны.

Фотопортрет ЕВГЕНЬЕВ

«Стать стрелкой на часах»

СНЕГОПАДЕНИЕ

В контексте
мартовского снегопада
Недостовыными становятся
Слова и города...

Неверно дребезжание трамваев,
Сворачивающих с Пушкина
В норштейновский туман...

И как ни оцутить родства
С холодным воздухом,
Он в лёгких вязнет
И не даёт дышать...

В эфире стынлет
Протяжно-сложная
Песнь муэдзина...

Порой невыносимо,
Но светло
Снегопаденье в марте...

ТВОИ РУКИ

Не разговаривай руками!
Я не знаю, куда мне смотреть:
В глаза твои,
Вечно нездешние,
Или на длинные руки твои,
Что невиданный танец танцуют.
А я зачарованно слежу
За их вечным движением...

Тебе никогда не стать дирижёром.
Даже законам музыки руки твои
Не подчиняются.
Но когда ты дремлешь,
Лишь кончики пальцев твоих
Подрагивают
В ритм
Убыстряющей
Своей движенье
Вселенной...

ЛИЛЯ ГАЗИЗОВА

ЛЮБОВЬ И ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Я буду называть тебя
Наглым и самоуверенным,
Говорить, что от тебя пахнет луком.
Ты будешь смущаться,
А я — любоваться твоим смущением.
Мы будем есть груши и помидоры,
Искать то сахар, то соль,
Поднимать вечно падающие
со стола предметы.

Замершие в ожидании ночи
Цветы в вазе будут прислушиваться
И недоумевать:
Когда эти двое займутся
земледелием...

НЕЛЕПЫЙ ГОРОД

В стеклянном городе
Ночи хрупкие.
И прохожие редки.

ПАРОДИИ

ОБУЧЕНИЕ ВО СНЕ

Я научилась спать под децибелы
Еврейских свадоб...
Марина Кудинова

Аутреком, «Семь сорок» напевая,
Родному изменяя словарю,
Невыспавшаяся и чуть живая,
Шалом — всем в литотделе говорю.
На зависть окружающим евреям,
Когда вставляю кой-кому клистир,
Я так умею крыть азохен взем,
Что мною интересуются ОБВИР!

СКАЖИ-КА ЛЮБОВЬ

любовь ты соковыжималка
давилка а тебе не жалко
нас дожимать любовь
Инга Кузнецова

любовь стиралка-отжималка
совсем ты к нам не либералка
крути нас и дави
плохая нам досталась доля
не будь на то Господня воля —
век жили без любви
любовь ты стихорифмовалка
кастриляя сковородка скалка
и мужнина жена
сказки-ка дядя ведь подаром
любовь спалённая пожаром
нам даром не нужна!

ОГУРЦЕННЫЙ ВЫВОД

Вь, гоголевских два солёных огурца,
Милей мне трёх сестёр
и всех плодов из сада...
Марина Бородинская

Пусть трёх танкостов
наш всегда любил народ,
Каверинские мне милей
два капитана.

Здесь эха нет. А люди ищут
Свое единственное отражение.

Кошкой-поэткой крадусь
Вдоль улиц пустынных...
Но даже в берегах многоэтажных
Не водится моё отражение.

И заметила я,
Если долго смотреть на луну,
Заметить можно
Единственно верное отражение...

НЕ РЕВНУЙ

Я буду с тобой,
Пока не нужна тебе.
Стану нужной — уйду.
Так много дорог на земле,
И по всем я пройду хочу:
Каменистым, песчаным,
суглинным...

И погладить всех встречных собак.
И взглянуть в глаза всем мужчинам...
Не ревнуй!
Никому из них не удержат меня.
И тебе не удержат меня.
Но я буду с тобой,
пока не нужна тебе.

Стану нужной — уйду.

НАСТРОЕНИЕ

Стать стрелкой на часах
Казанского кремля.
Клавишей Delete
Мирового компьютера.
Дымчатый портсигаром.
Западающей си-бемоль,
Утренним бесцветным мраком,
Всеми собаками мира.
Очками Exte на родной переносице.
Безвольным сердечным клапаном —
Чем угодно,
Лишь бы не Лилей Газизовой.

Евразийка

ЛЮДМИЛА ШИПАХИНА

Заранее поздравляем
Людмилу Васильевну
с грядущим юбилеем
и желаем неиссякающего
вдохновения.

СИРОТА

Это слово застыло у рта,
Словно стужа, хлестнувшая лото...
Сирота — и кругом пустота.
Неуютные стены приюта.

Сирота. И отныне никто
Над судьбой твоей плакать не будет,
Не накинет на плечи пальто,
Восплаляющий жар не остудит.

И теперь ни в какие года
Из окошек, где светится чудо, —
Не окликнут тебя никогда.
Не дождутся тебя ниоткуда.

Никому не составишь — родни.
Никого не одаришь — везеньем.
Никакие воскресные дни
Не пребудут твоим воскресеньем.

Что ж ты плачешь, платок тебе,
И казенную койку пинаешь?

Для сочувствия — нету тебя,
Но пока ты об этом не знаешь.

Зло и скупо на сердце чужом.
Ну а души — темны и безлюдны.
Сирота... Как по коже — ножом.
Дни беспамятны, ночи — беспутны.

То не ворон кричит по весне,
То не осень являет уродства...
Бьётся в корчах и стонет во сне
Грех вселенский и ужас сиротства!

МИМОЛЁТНОЕ

Безответные, безразличные,
Оклевтаны днями грешными.
Позабыли заслуги личные
И глядят в пустоту кромешную.

Все пути заросли корягами,
Все надежды — пустыми мифами...
Не Россия мы, а Варягия!
Или даже — новая Скифия!

Грабежей золотых отстойники,
Христианских свечей огарки...
И кругом — Соловьи-разбойники
Под названием — олигархи.

Спит Алёнушка возле камушка...
В сонных душах — тоска и мрак.
Из героев — один Иванушка...
Да и тот последний дурак!

НОВОЕ ВРЕМЯ

Я услышу в ночи громыханье сапог.
Я увижу кровавую жертву в кювете.
Это — новое время.
Нитраты и смог.

Это в окна стучится
чернобыльский ветер.

Это скрежет цистерн
и кошмар катастроф.

Это вдовы кричат,
ухватившись за стремя.
Это гибнут вожжи, ломавшие дров.
Это разума сон. Это — новое время.

Марсианские планы завихрили ум.
Посвящаются речи всеобщему благу.

Это новое время.
Компьютерный бум.
Это ветка стряхнула
полночную влагу.

Перепутье судьбы,
перекрёсток веков,
И ракеты, и ружья,
и старые ножны...
Это новое время. Набор пустяков.
Где рождение и смерть —
в равной мере
ничтожны.

ЕВРАЗИЙКА

Не душисте мне горло
Жевательной липкой резинкой.
Не вбивайте мне в уши
Крутой африканский там-там.
На земле этой огненной — русская
Евразийка.
И рожденье моё
За судьбою идёт по пятам.

Я в далёком столетье
Зачата от солнца и снега.
И берёзовый сок
До сих пор ещё бродит в крови.
И не мой ли прапраур
Под синей звездой Улугбека
До сих пор мне внушает
Заветы добра и любви.

С этим миром подлунным
Навек я связала надежды.
По дорогам Евразии
Бричка летит и арба.
Я уже не однажды
Меняла лицо и одежду:
То — княжна из Путивля,
То в древних гаремах — раба.

На плечах бело-смуглых
Небес голубая косынка.
На гигантских пространствах —
Забота грядущего дня.
Я — несметная сила.
Я — русская.
Я — евразийка.
Кто из новых безумцев
Посмеёт
Затронуть меня!

Мартовский переворот

5 марта 1953 года граждане Советского Союза узнали о смерти Иосифа Сталина. Было ясно, что страна вступает в новую эпоху, иную жизнь. И совершенно непонятно, какими будут перемены, как далеко они заведут советское общество...

Наш собеседник — известный историк, публицист, писатель **Юрий ЕМЕЛЬЯНОВ.**

— Сразу после смерти вождя начались большие политические игры, в которых решалось, куда двинется страна...

— Вряд ли за всю свою тысячелетнюю историю наша страна была свидетелиницей столь массового проявления горя, вызванного сообщением о смерти её руководителя. В то же время история России знает немало примеров того, когда гибель верховного правителя или его свержение вызвали всеобщее ликование. Если полтора века назад в марте 1801 года знакомые и незнакомые жители России радостно сообщали друг другу весть о смерти императора, а в марте 1917 года в России ликовали по поводу свержения самодержца, то в марте 1953 года было иначе. Это помнят люди моего и более старшего поколения...

— Но были и другие люди. Те, кто сидел в лагерях, те, чьи близкие погибли от репрессий. Были просто несогласные с политикой Сталина, как, например, замечательный мыслитель Александр Зиновьев... Их отношение к смерти Сталина было совсем иным.

— Да, конечно, и всё-таки больше было тех, кто искренне горевал. Женщины, мужчины, дети плакали на улицах и в вагонах метро, в учреждениях и в школах. Многие устремились к Колонному залу Дома союзов ещё задолго до того, как туда было доставлено тело Сталина.

А вот власти проявили растерянность и неспособность достойно организовать прощание советских людей со Сталиным. Соблюдить безопасность не удалось. В колоннах людей, двигавшихся к Колонному залу, началась давка, в которой были раненные и погибшие. Таков был трагический эпизод смерти Сталина.

— У властей в те дни, вероятно, были дела поважнее заботы о порядке на улицах...

— Руководство было больше озабочено дележом портфелей, чем организацией прощания советских людей со Сталиным. Уже вечером 6 марта было объявлено о новых назначениях на высшие посты. Устранение почти всех «новичков», вошедших в состав Президиума ЦК КПСС после XIX съезда партии в 1952 году, безошибочно свидетельствовало о том, что больше всего беспокоило «ветеранов» советского руководства в последние дни жизни Сталина и в первые часы после его смерти.

— В последнее время широко распространилась версия, что Сталин был убит?

— Не только в последнее время. В дни прощания со Сталиным моя мама пыталась добраться до Дома союзов. Однако, попав в давку и едва уцелев, решила повернуть назад. Так вот, в троллейбусе она услышала, как мужчина средних лет нарочито громко рассуждал о том, что «заступника рабочих убьют» и теперь кое-кто «этому очень рад». Об атмосфере тех дней этот сюжет свидетельствует красноречиво.

— Между тем медицинское заключение о болезни и смерти Сталина, переданное по радио и напечатанное в газетах 6 марта 1953 года, гласило: «В ночь на второе марта у И.В. Сталина произошло кровоизлияние в мозг (в его левое полушарие) на почве гипертонической болезни и атеросклероза». Ни слова об отравлении в медицинском заключении не говорилось. Подлинник заключения был выставлен на всеобщее обозрение в марте 2003 года в помещении Государственного архива РФ, когда там проходила выставка «Между прошлым и будущим» к 50-летию со дня смерти Сталина.

— Значит, официальная версия точна? Нет никаких противоречий?

— Да нет, подозрительного в этой истории немало. Несмотря на различия в воспоминаниях, из их содержания следует, что ни Берия, ни Маленков, ни Хрущёв, ни Булганин не нашли ничего тревожного в том, что 74-летний человек, уже не раз страдавший от серьёзных заболеваний, 1 марта упал в обморок и был найден на полу в полупарализованном состоянии. Удивительным образом они не предложили вызвать врача и осмотреть Сталина. Приказ, исходивший от Берии, Хрущёва, Маленкова и Булганина, не вызывал врачей был равен преступному неоказанию медицинской помощи тяжелобольному человеку.

— Но почему было отстранено приказ? Всё, что известно о поведении четверых людей, позволяет предположить, что каждый из них

старательно делал вид, что ничего необычного не происходит, хотя твёрдо знал, что Сталин уже находится между жизнью и смертью.

— Надёжного товарища в окружении вождя не нашлось. Таков удел любого старшего абсолютного властителя... Какое наследство Сталин оставил соратникам?

— Он оставил державу, которая сумела восстановиться после войны. И народ это оценил. Патристический настрой, доверие к государ-

ров. Готовилось назначение П. Пономаренко председателем Совета министров, что означало удар по Маленкову и Берии. Вообще Сталин тогда хотел сделать ставку на образованных руководителей нового типа — тех, кто «выучился» в советские годы, а не на ветеранов Гражданской войны.

— Но после его смерти опытным политикам Хрущёву, Берии, Маленкову, Булганину удалось парализовать новичков из Президиума. Многие направили на малозаметные высокие назначения Пономаренко искусно «загримировали», создав новое Министерство культуры, которое и возглавил несостоявшийся глава правительства.

— Позволим себе предположение. Если бы Сталин успел передать власть в руки Пономаренко и ему подобных, думаю, они обошлись

бы без антисталинизма. Конечно, не было бы тех восхвалений Сталина, что звучали в последние годы его жизни, но и критика культа, которая была по авторитету государства, они, вероятно, не допустили бы. А у Берии, Хрущёва, даже у Маленкова с Булганиным были свои счёты к Сталину.

— Но у каждого из них была своя тактика пересмотра сталинской политики, каждый видел свой путь развития?

— Да. Самым яростным критиком Сталина в первые месяцы после 5 марта стал Берия. На июльском Пленуме 1953-го, когда осуждали Берии и его окружение, Каганович, Андреев и Тевосян призвали резко осудить антисталинские инициативы Берии. Они первыми заговорили об опасности ниспровержения Сталина. В своём выступлении министр металлургии Тевосян заявил:

«Берия начал чернить имя товарища Сталина, имя, священное для всех нас, коммунистов, для всего нашего народа... чтобы возвысить себя, своё имя».

А Каганович утверждал, что «Берия хочет дискредитировать Сталина, подорвать ту основу, на которой мы сидим, и очистить путь себе... Надо сказать, что кое-чего он добился. Сталин постепенно стал сходить со страниц печати».

Известно, что после появления на страницах «Литературной газеты» 19 марта статьи главного редактора Константина Симонова, в которой он писал, что самая важная задача литературы состояла «в том, чтобы во всём величии и во всей полноте запечатлеть... образ величайшего гения всех времён и народов — бессмертного Сталина», его вызвали в ЦК и пригрозили немедленной отставкой с занимаемого им поста.

Это было неожиданно. В ходе состоявшегося недавно визита в Югославию Хрущёв столь активно защищал Сталина от нападок Тито и других югославских руководителей, что это чуть не привело к срыву поездки советской партийно-правительственной делегации. Однако, встретив острую критику Молотова на июльском Пленуме ЦК за «недопустимые уступки» югославским лидерам, Хрущёв пошёл в атаку. Атакуя Сталина, Хрущёв старался не только оградить себя от возможных и обоснованных обвинений в причастности к репрессиям, но и дискредитировать Молотова.

Молотов тогда возразил Хрущёву: «Но Сталина как великого руководителя надо признать. Нельзя в докладе не сказать, что Сталин — великий продолжатель дела Ленина». Его поддержал Каганович: «Нельзя в такой обстановке решать вопрос. Много пересмотреть можно, но 30 лет Сталин стоял во главе». Ворошилов заявил: «Страну вели мы по пути Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина». Молотов выступил вновь: «Присоединяюсь к Ворошилову. Правду надо восстановить. Правда и то, что под руководством Сталина победил социализм. А неправильности надо соразмерить. И позорные дела — тоже факт».

Однако в поддержку Хрущёва выступало большинство членов Президиума. В заключение Хрущёв заявил: «Ягода, наверное, чистый человек. Ежов — наверное, чистый человек. Сталин — преданный делу социализма, но всё варварскими способами. Он партию уничтожил. Не марксист он. Всё своим капризам подчинял. На съезде не говорить о терроре. Надо наметить линию — отвести Сталину своё место (почистить плакаты, литературу). Усилить обстрел культа личности». Тогда начала работу Комиссия по расследованию причин массовых репрессий под руководством Поспелова.

— Главное сражение наследникам Сталина Хрущёв дал на XX съезде в 1956 году?

— Уже во вступительной речи Хрущёв заявил: «Мы потеряли виднейших деятелей коммунистического движения: Иосифа Виссарионовича Сталина, Клементя Готвальда и Кюици Токуда. Прошу почтить их память вставанием». Конечно, упоминание Сталина в таком ряду воспринималось как акт десталинизации. Однако попытка Хрущёва снизить статус Сталина не получила одобрения среди зарубежных гостей съезда.

В первом же выступлении на второй день съезда — 15 февраля — зарубежного гостя, главы китайской делегации Чжу Дэ было сказано о «непобедимости Коммунистической партии Советского Союза, созданной Лениным и выпестованной Сталиным». Ответом стала осторожная речь Суслова, который уже на другой день высказался о вреде культа личности. Ещё более жёстко критиковал «культ» Микоян.

Однако, выступая на следующий день 17 февраля, руководитель Французской компартии Морис Торез подтвердил верность традиционной оценке места Сталина среди вождей коммунистического движения — и сорвал аплодисменты всего зала. Вряд ли можно признать случайным, что в своей речи Каганович неожиданно стал расхваливать Мориса Тореза. Правда, он хвалил его не за выступление на съезде, а за его заботу о положении трудящихся Франции. Однако было ясно, что таким образом Каганович выразил свою поддержку позиции Тореза.

В сложившейся ситуации Хрущёву, чтобы доказать, что достижения Сталина сильно преувеличены, нужно было постоянно напоминать о «культе», шокировать слушателей сведениями о незаконных репрессиях, рассказ о незаконных полученных столь эмоциональным, что стенографистки, записывавшие за Хрущёвым, расплакались.

Из всего содержания доклада было ясно, что главной его целью стало решение теоретического вопроса о роли личности в истории, а дискредитация Сталина в интересах борьбы Хрущёва за власть.

— Противники Хрущёва не ответили ему публично. Почему? Испугались?

— Каганович говорил: «Мы тогда не выступили открыто лишь потому, что не хотели раскола партии». Думаю, ответ исчерпывающий.

*В этот час величайшей печали
Я тех слов не найду,
Чтоб они до конца выражали
Всенародную нашу беду...*

Александр ТВАРДОВСКИЙ,
март 1953 г.

*Ведь он считал, что к правде путь — тяжёлый,
А власть его сквозь ложь к ней приведёт.
И вот он — мёртв. До правды не дошёл он,
А ложь кругом трясинной нас сосёт...*

Наум КОРЖАВИН,
март 1953 г.

Холодный март 53-го

ству — всё это было ещё на высоком уровне. Он оставил индустриальную державу с прочной материальной основой, с системой просвещения и научных институтов. Расширялся мир социализма — фактор Китая нельзя недооценивать. В теории он оставил новые подходы к анализу и осмыслению происходящего — к сожалению, оставшиеся невосстребованными.

Сталинское наследие — это могучий оборонный комплекс страны, который создавался с первых пятилеток. Адмирал Исаков вспоминал разговор со Сталиным, состоявшийся ещё в 1933 году после проводки первого маленького каравана военных судов через Беломорско-Балтийский канал из Балтийского моря в Белое. В кают-компании миноносца, глядя в иллюминатор и словно разговаривая с самим собой, Сталин вдруг сказал: «Что такое Чёрное море? Лоханка. Что такое Балтийское море? Бутылка, а пробка не у нас. Вот здесь море, здесь окно! Здесь должен быть Большой флот, здесь. Отсюда мы сможем взять за живое, если понадобится, Англию и Америку. Больше неоткуда!» Это было сказано в те времена, когда идея создания Большого флота на Севере ещё не созрела даже у самых передовых морских деятелей.

Через много лет после смерти Сталина в стране стала популярной песня Юрия Визбора со словами: «И все океаны Земли качает Северный флот».

— Была ли неизбежной ревизия сталинского курса после его смерти?

— Тут нужно иметь в виду, что незадолго до смерти Сталин готовил масштабную смену правящих кад-

И нельзя знать...

«Прощаться со Сталиным я не пошёл. И в мавзолею, куда на короткое время поместили труп Сталина, я не пошёл принципиально.

Большинство моих знакомых переживали смерть Сталина как искреннее горе... Со Сталиным сжились настолько, что он стал не только символом эпохи, но и частью личной жизни. Все чувствовали, что эта эпоха окончилась. И горевали поэтому. Все чувствовали, что эта эпоха навечно ушла в прошлое, и радовались этому.

Моя мать вырезала из газеты фотографию Сталина и вложила её в Евангелие. Я спросил её, зачем она это сделала. Ведь Сталин был злодей!

Она ответила, что Сталин взял на свою душу грехи всех других, что теперь будут ругать и что кто-то должен за него помолиться. И вообще нельзя знать, чего больше вышло из его дел — добра или зла. И неизвестно, что сделал бы на его месте другой».

«Сталинизм не потерпел крах, как утверждали и до сих пор утверждают антисталинские, антикоммунисты, антисоветчики. Он сошёл с арены истории, сыграв свою великую роль и исчерпав себя ещё в послевоенные годы. Сошёл осмеянный и осуждённый, но непонятый даже в советские годы.

А теперь, в условиях оголтелого антикоммунизма и ничем не сдерживаемой фальсификации советской истории, рассчитывать на объективное его понимание вообще не приходится».

Александр ЗИНОВЬЕВ,
2003 г.

Но Маленков на упоминавшемся пленуме в заключительном слове одёрнул Кагановича, Тевосяна и Андреева и продолжил критику культа личности Сталина. Правда, признавая заслуги ушедшего вождя. Тактика Маленкова была осторожнее бериевской и будущей хрущёвской. Подход Маленкова — «подсунуть» восхваления Сталина, указать на недостатки, на подозрительность и отход от коллективного управления в последние годы Сталина. Но оставить, например, формулу «партия Ленина—Сталина», которая звучала и на торжествах 7 ноября 1953 года.

21 декабря 1954 года достаточно широко отмечалось 75-летие Сталина. По радио зачитывали статьи, посвящённые Сталину. В кинотеатрах показывали фильмы о нём. На первых полосах газет публиковались его портреты, передовые статьи. Появилось постановление Комитета по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами» о присуждении этих премий ряду выдающихся общественных деятелей планеты...

— А как вёл себя в отношении сталинского наследия Хрущёв?

— В противостоянии со Сталиным он втянулся, когда ему пришлось конкурировать во время XX съезда с Молотовым, а во время XXII съезда — с Мао. Сталин был для него инструментом сиюминутной политической борьбы, а о будущем он не задумывался.

На июльском Пленуме 1955 года Хрущёв подверг Сталина резкой критике за его «ошибочную политику» в отношении Югосла-

ПРЕМЬЕРЫ

Вам ГУЛАГ или смеяться?

После всех постановок известных пьесы Александра Володина «Пять вечеров» в театре «Ленком» решили сделать нечто особенное. Режиссёр Андрей Прикотенко пожелал «раскрыть ремарку, которая была у автора», — единственную, где упоминается ГУЛАГ. Именно она стала краеугольным камнем, на котором построен спектакль. Вот эта авторская ремарка, когда Тамара, после семнадцати лет разлуки, встречает Ильина: «Присела на стул тут же, у двери. Потом, забыв вытащить бигуди, молча открыла дверь. Смотрит на Ильина так недоверчиво и жалобно, что Ильин рассмеялся. Да и ГУЛАГ был, но это отдельный разговор. Шагнул к ней и, несмотря на некоторое сопротивление, поцеловал в щёку».

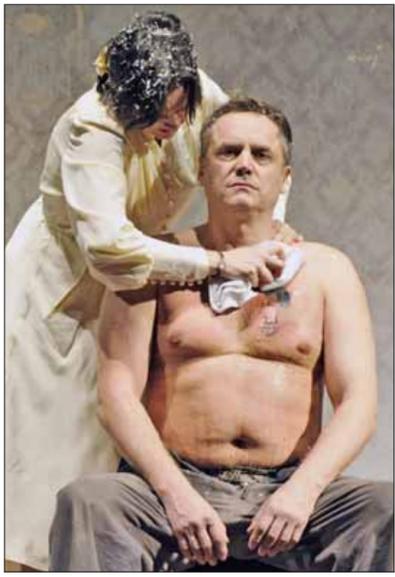
Нет, дорогой читатель, вам не показало. Фраза про ГУЛАГ, этот камешек, послуживший основой целому театральному действу в знаменитом московском театре, торчит в тексте, разбивая два соседних предложения с однородными сказуемыми, и очень легко оттуда вынимается. Это вовсе не удивительно. Александр Володин, человек с несомненным художественным вкусом, мог придумать гораздо более умные и тонкие намёки на лагерное заключение главного героя, пожелай он это сделать. Но даже в 80-е годы этой фразы в тексте «Пяти вечеров» ещё не было. А вот в издании 99-го года она есть. Следовало ли эту вставку сам Володин? Можно справедливо усомниться, но даже если так — это не отменяет её успешности и корявости.

И вот, из-за похода сделанной позднейшей вставки, «Пять вечеров» преобразились. Вместо уютных комнат в коммунальной квартире — полубарак; задник представляет собой ободранную кирпичную стену. Снег, навевавший, согласно володинской ремарке, воспоминания о поцелуях в парадном, превратился в завывающую вьюгу. В двери маячат лагерные серые бушлаты. Сцена, в которой не разобравшийся, что к чему, Тимофеев делает попытку увести Ильина от Тамары, — эта невиннейшая домашняя сцена прерывается грубыми криками «на выход!» и акцентированной матерщиной. На груди у Ильина обнаруживается наколотый портрет Сталина... для чего бы это? Такие наколки чаще всего делали уголовники в качестве оберега от пули. Как это раскрывает нам характер главного героя, который по пьесе представляется умным, образованным, сдержанным человеком? Ильин был уголовником? Он пытался таким образом спастись от пули? Или, может быть, он просто любил Сталина? Какая трактовка больше всего соответствует замыслу автора?

Ну а под занавес на обшарпанный задник проецируются фотографии людей, переживших ГУЛАГ. Спектакль вроде бы посвящён жертвам репрессий. На иной взгляд, для такого посвящения не составило бы труда выбрать любой из многообразия драматических сюжетов лагерной тематики. Ленкому и Прикотенко вместо этого захотелось поставить с ног на голову «Пять вечеров», в которых явная политическая реплика одна, в словах Тамары: «...людям часто казалось, что плохого в жизни больше, чем хорошего. Но вот прошло время — и что на поверку? Ленин, Джордано Бруно, Пушкин — люди их вечно будут помнить! А разные инквизиторы, гонители, цари — почти все забыты». Однако эта мысль прямо противоречила идее постановщиков, и её из ленкомовского спектакля выкинули.

Но хорошо. Вы хотели ГУЛАГ — вы сделали ГУЛАГ. Что же вы тогда забавляетесь? В спектакле заметно усилена фарсовая составляющая. Зоя, прощаясь с Ильиным, распахивает блузку, демонстрируя залу бюстгальтер, и прижимает героя к стене, требуя поцелуй. В один из самых лирических моментов, когда Ильин рассказывает Кате пронзительное своё воспоминание о том, как Тамара бежала за увозившим его на фронт грузовиком, — зал смеётся! Что же тут весёлого? А вот то, что подвыпившая Катя во время рассказа засовывает язык в рот целую сосиску. Обхохочётесь. В пьесе Ильин провозжает пьяненькую Катю до дома — постановщики спектакля решили, что это несущественно, и унылый Ильин, оставшись в одиночестве, с чемоданом тянется садиться на поезд «Ленинград — Иркутск», до последнего момента предполагая, что зрители ещё не знают, что он на этом поезде не уедет...

Жаль актёров, которые участвуют в этом фарсе. Впрочем, Наталья Щукина так разухабисто играет Зою, то и дело вызывая смех

МИР-РАС

публики, что роль кажется органичной для неё. Андрей Соколов в роли Ильина мучителен, хотя нельзя сказать, что плох. Он честно подолгу смотрит в зал грустными глазами, застенчиво улыбается, красноречиво молчит. И пусть на директора автобазы он похож больше, чем на таёжного шофёра (а на провинциального чиновника — больше, чем на директора автобазы), самое грустное — это ощущение, что действо не клонит в сон тогда, когда Ильина нет на сцене. Полина Чекан — Катя — легка и естественна, в ней есть сдержанность и порывистость, хоть она и форсирует роль; в другой драматургии Чекан обошла бы без этого. Олеся Железняк в роли Тамары очень выразительна и правдива — несомненно, она хорошо смотрелась бы на этом месте и в серьёзной постановке.

Понятно, что высосанными из пальца гулагами можно собрать прессу, но не зрители! — вот почему «Пять вечеров» на сцене Ленкома, несмотря на гавкающие матерные выкрики и картинно зажатые уши Ильина, гораздо больше комедия, чем сама володинская пьеса. Благодарная публика оценила не только авторские шутки, но и режиссёрские находки с раздеванием, алкоголем и сосисками. Так всё-таки: вам ГУЛАГ или смеяться?

Татьяна ШАБАЕВА

Роковая на нём печаль

Русский духовный театр «Глас» поставил спектакль о судьбе поэта в России

Судьба настоящего поэта всегда драматична, полна неприятностей, предзнаменований, приспосабливающихся к судьбе, надеждам, несбывающихся надежд. Будто бы судьба, наделяя избранника поэтическим дарованием, вкладывая в него «шестое» (поэтическое) чувство, способное окрылять, на другую чашу весов кладёт непосильный груз невзгод. «Дар поэта ласкает и карябать — роковая на нём печать», — писал предтеча Рубцова Есенин.

В полной мере «печать» лежит и на творческой судьбе Николая Рубцова. Житейское благополучие не было спутником поэта, прошёл он извилистый жизненный путь (был подручным кочегара, матросом, учительствовал, учился в Литинституте, бедствовал. Жизнь закончил вообще страшно — был задушен во сне на почве ревности своей последней возлюбленной).

Но над всей этой чередой безнадёжных реал неколебимый поэтический дух, он придавал каждому явлению жизни (от высокого до низменного) особый смысл. Однажды поэт записал:

...С каждой избою и тучею,
С громом, готовым и тучею,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь...

Театр приоткрыл духовную завесу поэтического кредо Рубцова, заглянул внутрь того, что именуется вдохновением. Какова же его составляющая?

Режиссёры-постановщики Н. Астахов и Т. Белевич, заняв в спектакле всю труппу, дают понять зрителю, что Николай Рубцов — это... все те, кто на сцене. Артисты возникают одновременно, образуя групповое фото, звучит общая песня на стихи Н. Рубцова (музыка А. Морозова), её мелодия и слова хорошо известны: «До конца, до тихого креста!» Потом сразу же в дело вступает Рок в лице красивой женщины (Н. Корсукова). Все расходятся, оставляя на сцене одного — Николая Рубцова (Д. Шведов). Из миража являются Мать (Л. Хорошилова), Отец (Л. Павлов), Чудачок (В. Золотоног), в рок-н-рольном танце врывается в пространство Брат (М. Леонцев), а вот и приклатнённые Друзья — (А. Пурус, С. Сафронов), их сменяет соседская девочка-пионерка (Т. Сенькина)... Все они персонажи стихов поэта.

Сию среди своих стихов,
Бумаг и славы.
А где-то есть во мгле снегов
Могила мамы.

Не просто персонажи молодости поэта проходят перед нами, олицетворяя собою его стихи. Они — материализовавшиеся частицы души Рубцова, его мысли, страсти, муки. Режиссёры спектакля многократно используют этот яркий сценический приём: каждое стихотворение поэта не столько органично исполняется, сколько драматургически задействуется в русле той или иной сюжетной коллизии из жизни Рубцова. Вот вечеринка в общежитии Литинститута — соревнование молодых поэтических талантов, стремящихся привлечь внимание к себе, она содержит больше — это рубцовское желание славы и рубцовское же презрение к ней. Запоминается мизансцена, когда после очередной вечеринки-гульбы Рубцов остаётся один в центре сцены, обхватив голову руками, а со всех сторон, строфами, созданными им же самим, его атакуют сокашники-отражения его сути (В. Фатеева, Д. Веселовский, Д. Коробейников, Д. Любимов, А. Хапкина). Это нестерпимо — вбирать в себя всё и вся: и злое, и доброе! Но такова стезя поэта, она неминуемо ведёт его к высшим смыслам — к свету. И театр тонко передаёт зрителю тот библейский отзвук, что пульсирует в творчестве Николая Рубцова последних лет его жизни:

За всё добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...

Исполнение «Русского огонька», одного из лучших произведений Рубцова (Н. Каленов, Л. Хорошилова), стало ключевой сценой пронзительного спектакля.

Спектакль «Николай Рубцов» оформлен предельно просто и оттого необычайно образно (художник Т. Терентьева). Деревенская горница со всеми атрибутами её бесхитростного интерьера на фоне круга. Идея круга проликована общеизвестным стихотворением-песней Рубцова «Я буду долго гнать велосипед», где колёсные спицы — словно радиусы Земли, а само колесо — будто небесная сфера.

Юрий ШИЛОВ

«Подломилась доска...»

На Малой сцене Театра Российской армии — премьера спектакля по одной из самых репертуарных сегодня пьес Владимира Гуркина «Саня, Ваня, с ними Римас». Спектакль, поставленный Андреем Бадулиным (сценография М. Смирнова, музыка Р. Заткиана, костюмы Е. Предводителевой), называется «...А я остаюсь с тобою...», и эта известная песенная строчка выбрана, как представляется, совсем не случайно, потому что все персонажи спектакля, выжившие в войну и первые послевоенные годы, остаются друг с другом и со своей страной. Несмотря на все перипетии мастерски сплетённого сюжета о пропавшем после войны муже героини, явившемся домой в тот самый день, когда она решила связать свою судьбу с другим, несмотря на то, что довелось им всем пережить...

Владимир Гуркин написал эту пьесу, опираясь на реальные факты из жизни своей семьи: о войне без масштабных сцен боёв; о любви непофантной и не особенно романтической; о простых деревенских жителях с их простой философией. Андрей Бадулин поставил свой спектакль о нас, заполняющих зрительный зал, а потому мысли, рождённые им, уводят далеко за пределы незатейливого сюжета.

С первых же минут действия мы узнаём о том, что где-то уже идёт война, но долгой она, по словам героев, не будет, скоро кончится. Неизвестно, успеют ли призвать Петра (Алексей Горячев) и Ивана (Сергей Колесников), да и не сказать, чтобы так уж вались они на фронт.

Живут обычной семейной жизнью — под приглядом старшей сестры их жён Нюры (замечательная работа Инны Серпокрыл!), выросшей младших сестрёнок, Софью (Анна Киреева) и Александру (Людмила Татарова-Джигурда), выдавшей их замуж. И сама Нюра одинокой не осталась — у неё муж Михаил, четверо детей, но к сёстрам она заглядывает по несколько раз в день.

Они вообще живут, словно в одном доме, — баня топится для всех, выпивают самогон после мытья, балагурят, поют песни. Особенно любят песню про казака, который «шёл на побывку до моря», но «подломилась доска» — и вся жизнь пошла наперекосяк. Им всем ещё весело и радостно,

но, и зрители смеются их шуткам, порой несколько скабрёзным, не подозревая, что сейчас, внезапно, произойдёт резкий перелом.

Поздним вечером милиционер Римас (Андрей Новиков) несколько раз пытается зайти в дом Ивана и Александры, но всякий раз останавливается, не решаясь прервать песню (надо сказать, мастерски исполненную актёрами!). А позже, когда все разойдутся спать, вызовёт Ивана и скажет ему, что надо уходить: председатель колхоза недаром строчил доносы на две сестры, приехали их брать. Ночью Иван и Пётр бегут, чтобы успеть поехать на поезд, отправляющийся на фронт, и их жёны как могут «обороняют» своё жилище.

Как попал в уральскую деревню литовец Римас? Скорее всего, в детстве, когда отправляли по дальше от родных мест его родных. Почему стал воевать милиционером при той власти, которая надругалась над его семьёй? Скорее всего, потому что понял — он сможет хоть в чём-то помогать одно-

сельчанам. Что испытывал этот предельно одинокий, замкнутый человек, встретив Александру? Андрей Новиков при скудости текста играет судьбу. Каждое движение подчинено напряжению. Слов нет, они и не нужны — мы видим перед собой две судьбы, две истрадавшиеся жизни и... удивительное мужское достоинство и благородство, сыграть которые нельзя, можно только прожить. Андрей Новиков и Сергей Колесников стали нравственным центром спектакля, а это особенно сложно в наше время, когда понятие нравственности приобрело едва ли не оскорбительный смысл.

И вот какой урок этого спектакля по-настоящему взволновал меня: не становится ли наша сегодняшняя агрессивность, озлобленность своеобразной реакцией, мстостью за прошлое наших предков? Да, они прожили очень трудную жизнь — не это ли вызывает стремление урвать побольше денег, радостей жизни, сладкого безделья, может быть, необдуманно, но считая это «компенсацией»? За их наивность и веру?

И тогда немного иной смысл приобретает название спектакля, в котором Андрей Бадулин пытается вернуть нас хоть на два часа действия к тому, что мы утратили. Казака из песни подломившаяся доска не испугала — он продолжал свой путь. Видимо, под нами она проломилась гораздо сильнее...

Но Андрей Бадулин и замечательные артисты Театра Российской армии дарят нам надежду. Простую и чистую, как созданный ими спектакль.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

Свободная, да не очень

Антрепризный спектакль «Свободная пара» в постановке режиссёра Бориса Мильграма по пьесе итальянца Дарио Фо за полтора часа сценического действия раскрывает всю типичность взаимоотношений мужчины и женщины, проживших в браке огромное количество лет.

Именно типичность и придаёт спектаклю актуальность и даже подчёркивает непреходящую свежесть — ведь если у кого случается в жизни нечто подобное, то застает врасплох. Как заметил когда-то классик русской литературы, все счастливые семьи несчастливы одинаково. Зато несчастливые дают драматургу обширный и неизбывный материал для творческой деятельности. И лауреат Нобелевской премии по литературе, драматург, актёр и режиссёр Дарио Фо препарирует ситуацию вечно, а потому избитую (и наоборот). Его супружеская пара переживает кризис, когда у мужа «седина в бороду — бес в ребро», а у жены — «Король умер. Да здравствует король!».

Примечательно, что традиционные брачные разборки остались в большинстве своём за скобками. Жена, оправившись от шока, вызванного предательством уже неблагоприятного, чувствует себя ненужным, одиноким человеком, но постепенно у неё открывается второе дыхание. Из неуверенной брошенки к финалу она становится сильной женщиной «в самом расцвете сил». И теперь супруг пытается восстановить свой потерянный рай — зависимость друг от друга...

Мария Аронова и Борис Щербаков существуют в сценическом пространстве, постоянно обыгрывая его, себя, друг друга и зрительный зал... Их совместная энергия выплескивается далеко за рамки, и актёрам вроде ничего не остаётся, как перейти «четвёртую стену» и поговорить со зрителями по душам. Не только о своём наиболее, но и о том, что потенциально может коснуться (или уже коснулось) любого из присутствующих. Обсуждение общей проблемы сближает, и

разговор идёт на одном языке — оказывается, собрались «все свои». И этой внезапностью близкого общения актёрский дуэт, то и дело соскакивающий в импровизацию, преподносит весомый сюрприз зрителям, пришедшим на комедию.

Сакральная фраза: «Над кем смеётся? Над собой смеётесь!» в контексте спектакля «Свободная пара» никого уязвить не может — это всего лишь признак его классичности. Об эмоционально сложном периоде разрыва двух людей, некогда любивших, многое друг другу в совместной жизни давших, имеющих детей и общий дом, поведение и не сентиментально, и не цинично, и не грубо, но с пониманием дела. Рассказывая об одиночестве в семье, создатели утрируют его ключевые моменты и своим зажигательным оптимизмом (дескать, всё преодолимо) поднимают настроение — зал хохочет без пауз. Самоирония и гротесковая манера игры обоих партнёров придаёт по сути драматической истории необходимый комедийный тон.

Поэтому «Свободная пара» может считаться большой режиссёрской удачей при работе с востребованным, любимым публикой, но сложным и коварным жанром. При этом создаётся впечатление, что перед нами — весьма редкий случай, когда режиссёр и актёры выступают соавторами постановки. Личностное слияние исполнителей с их героями происходит на драйве, с жадностью хорошего артиста до хорошей роли, что придаёт скромному по сегодняшним меркам камерному спектаклю на двоих нечасто испытываемое в современном российском театре очарование.

Арина АБРОСИМОВА

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ

«Лучшие книги и издательства года – 2012»

Поздравляем лауреатов!

КНИГИ И АВТОРЫ

Василий Белов (посмертно). Собрание сочинений в 7 томах. Издательство «Классика».

Олег Бакланов, министр общего машиностроения СССР (1983–1988), «Космос – моя судьба». Издатель «Общество сохранения литературного наследия».

Сергей Глазьев, академик Российской академии наук. «Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» (Издательский дом «Экономическая газета»); «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса» (Издательство «Экономика»); «Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике» (Издательство «Тривант»).

Пётр Толочко, академик Национальной академии наук Украины, иностранный член Российской академии наук. «Власть в Древней Руси». Издательство Алетейя. Санкт-Петербург.

Н.А. Лобастов. Записки сельского учителя о русской литературе. В 2 кн. Издательство РОССПЭН, Фонд изучения наследия П.А. Столыпина.

Владимир Андрианов, доктор экономических наук. «Здоровый образ жизни и активное долголетие. Философские записки». Издательство «Экономика».

Леонид Шебаршин (посмертно), начальник Первого главного управления КГБ СССР (внешняя разведка) (1988–1991). «И жизни мелочные сны» (в книге «КГБ шутит»). Издательство «Алгоритм».

Александр Брежнев. «Киево-Печерская лавра», «Троице-Сергиева лавра», «Обычай и верования русского народа». Издательские дома «Вече», «Провинция».

В.А. Золотарёв, Ю.Ф. Соколов. «Воскресшая из пепла. Россия. Век XVII». Издательство Института экономических стратегий.

Татьяна Китанина. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб.: Дмитрий Буланин.

Алиса Даншох. «Розовые истории и другие «однажды». Культурологические эссе. Издательство «Литературная газета».

Владимир Конкин, заслуженный артист России. «У жизни есть начало»:

Книга публицистики, очерков и мемуаров. Издательство «Литературная газета».

Елена Левина, Людмила Павлова. Составление и комментирование первого полного издания писем Варвары Петровны Тургеневой сыну И.С. Тургеневу – «Твой друг и мать Варвара Петровна». Издательство «Гриф и К», Тула.

«Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг.» В 15 тт. РОССПЭН.

ИЗДАТЕЛИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА

Валентин Юркин, генеральный директор ОАО «Молодая гвардия». За издание многотомной библиотеки в серии «ЖЗЛ» об императорах и государственных деятелях Российской империи.

Андрей Сорокин, главный редактор издательства «Российская политическая энциклопедия». За создание книжных серий и энциклопедий по отечественной истории и экономике.

Виктор Буробин, президент адвокатской фирмы «Юстина». За создание серии «Русские судебные процессы» («Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккерном. Подлинное судебное дело», «Дуэль Лермонтова и Мартынова. Подлинные материалы уголовного дела», «Дело об убийстве царевича Дмитрия. Подлинное розскное дело». Издательство «Белый город».

Дмитрий Иванов, генеральный директор «ОЛМА Медиа Пресс». За лидерство в книгоиздательской отрасли.

Владимир Вахромеев, генеральный директор издательского дома «Русское слово». За издание качественных учебных пособий по российской истории.

Сергей Макаренко, генеральный директор «РИПОЛ Классик». За издание мировой и отечественной классической литературы.

Татьяна Ерёмченко. За подготовку и издание в полном объёме мемуаров и дневников маршала СССР А.И. Ерёмченко.

Сергей Степанов, ректор Международного независимого эколого-политологического университета. За издание сборника «Первая мировая война: взгляд спустя столетие». Издательство МНЭПУ.

Игорь Савкин, главный редактор издательства «Алетейя», Санкт-Петербург. За издание историко-философской литературы.

СОБЫТИЕ

Русский мир Петра Проскурина

В Большом зале ЦДЛ прошёл литературно-художественный вечер «Русский мир Петра Проскурина», посвящённый 85-летию со дня рождения писателя.

Вечер, который длился более трёх часов, начался с документального фильма о Петре Лукиче. Затем со словом о писателе выступил председатель фонда «Литературный центр Петра Проскурина» Альберт Иванов. Выступали: сын Петра Лукича,

главный редактор «Экономической и философской газеты» Алексей Проскурин, член Высшего творческого совета Союза писателей России поэт Валентин Сорокин...

Вручена литературная премия имени Петра Проскурина и памятные медали лауреатам этого года – руководителю Бюро пропаганды художественной литературы СП России Алле Панковой, поэту Сергею Каргашину, народной артистке СССР Зинаиде Ки-

риенко и народному артисту России Валентину Клементьеву.

Композитор, заслуженный деятель искусств Молдавии Юрий Алябов и лауреат международных конкурсов певица Стелла Аргату подготовили особый подарок – песни на стихи Петра Проскурина из цикла «Времена года», написанный в очень редком сегодня жанре – вокально-симфонической форме, для которой современные музыковеды ещё не нашли

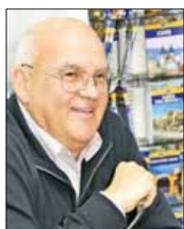
определения. Предтечей этой формы можно считать вокальные циклы Густава Малера и Рихарда Штрауса. Стелла Аргату порадовала зрителей песней «На горе, на горюшке» на слова Сергея Каргашина.

Любимица многих поколений кинозрителей Зинаида Кириенко исполнила литературную композицию и прокиновенно спела «То не ветер ветку клонит».

АЛЕКСАНДР ВАНИН

РАЗГОВОР НА ФОНЕ НОВОЙ КНИГИ

Александр Лапин: «Самое болезненное последствие перестройки»

Роман-эпопея – немыслимый сегодня жанр. Но именно к нему обратился для создания летописи поколения писатель и журналист Александр Лапин. Его книга «Русский крест» рассказывает о тех, для кого перестройка стала поворотным моментом. На примере четырёх друзей, типичных представителей своего времени, Лапин прослеживает, что происходило во внутреннем мире героев и как менялась жизнь вокруг них. Роман начинается с детства героев. Первая часть пенталогии, «Утеранный рай», выходит уже в марте.

как рассказать о рождении русского, если не видел, как другие поднялись. Кстати, в отличие от них русский народ ещё не до конца выполнил свою задачу: создание национального государства, полная самоидентификация... Много чего предстоит сделать в силу исторической миссии.

– А чего русским не хватает, чтобы перестать быть советскими, если для пережившего перестройку поколения это вообще возможно?

– Русский человек, насколько могу судить из глубинки (живу в Воронеже), до конца ещё не сформировался. Но этот процесс активно идёт. Россия возрождается на давно известной триаде: самодержавие, православие, народность. Православие возвращается в нашу жизнь, но оно зачастую пока поверхностное. Наш человек восприимчив, и кроме почитания своих святых, знания молитв много в нём всевозможных предрассудков и откровенного бреда. Кстати, в моём романе один из героев в своих духовных поисках так и не придёт к традиционной религии, а создаст своё учение, основанное на вере в духов и леших, Перуна и других языческих богов. Как народ и Церковь должны поворачиваться друг к другу? Но это отдельный разговор.

– А что же с народностью?

«ЛГ»-ДОСЬЕ. Александр Лапин – писатель, журналист, бизнесмен. Начиная свой трудовой путь в Казахстане, затем работал в «Комсомольской правде», где прошёл путь от корреспондента до одного из руководителей издания. В 2000 году уехал в Воронеж, где практически с нуля создал свой собственный издательский бизнес. Автор ряда книг, некоторые были изданы за рубежом. Наиболее масштабный роман – «Русский крест», состоящий, по замыслу автора, из пяти книг.

– Её мы тоже ещё не достигли. Народность включает и долю здорового национализма. А у нас и сегодня есть люди, для которых догма – советские идеалы интернационализма. С другой стороны – сторонники либеральных идей, подрывающих нашу национальную основу. Кстати, сама я вовсе не противник либерализма как возможности развития. Если бы не было либералов, подбрасывающих дрова в топку общественной дискуссии, то у нас возобладали бы тотальный консерватизм... Любая система без достаточной сбалансированности может достичь абсурда, превратиться в собственную противоположность. Поэтому все течения должны сосуществовать.

– Что вы считаете самым болезненным последствием перестройки и радикальных реформ, с которыми мы до сих пор не справились?

– Раздрай в народной душе. Кто-то с ностальгией оглядывается назад, кто-то стремится вперёд. Одни смотрят на Запад, другие – на Восток. Нет единого понимания своей истории, собственных корней.

Деревянная Россия, в отличие от каменной Европы, горела с утра до вечера. И снова отстраивалась. Да, была у нас промышленность. Потом устарела, реформаторы её добились. Можно построить новую! Но когда люди только и делают, что сокрушаются о былом, что тут можно создать? Есть и те, кто стиснул зубы и начал работать с нуля, повёл за собой других и чего-то добился. Но многие разруху в собственном сознании, к сожалению, так и не преодолели.

Беседовала АНАСТАСИЯ ЧИБИСОВА

Премия учреждена в 2000 году Русским биографическим институтом, Российской государственной библиотекой, «Литературной газетой», культурно-просветительским центром «Орден».

Вклад «Пенсионный Дачный»

Для активных пенсионеров! Анталбанк основан в 1994 году

Минимальный взнос – 10 000 руб.!

Срок – 6 или 12 месяцев!

Возможны пополнение вклада и частичное снятие!

ПОДАРКИ ВСЕМ ВКЛАДЧИКАМ

от 100 000 руб. – Утюг или тонометр, радиотелефон!

от 300 000 руб. – садовый пылесос или мультиварка, электронная книга!

от 500 000 руб. – телевизор или смартфон, газонокосилка, бензопила!

от 1 000 000 руб. – планшет или нетбук!

12%* 8(495) 710-70-72

www.antalbank.ru

*Возможно пополнение вклада не позднее, чем за 30 календарных дней до истечения срока договора вклада; вклад можно открыть на 6 или 12 месяцев; сумма вклада не ограничена; на срок 6 месяцев ставка по вкладу – 10,5% годовых, при размещении на 12 месяцев: 11 месяцев – 11,2% годовых, а за 12-й полный месяц Банк начисляет проценты из расчета 12% годовых; возможно частичное разовое снятие средств со вклада без потери начисленных процентов, в размере, не превышающем 30% от суммы вклада; клиент может открыть вклад либо с ежемесячной капитализацией и получением всех начисленных средств со вклада без потери начисленных процентов в конце срока, либо с возможностью получения процентов ежемесячно, путем их перечисления на текущий счет/счет вклада «До востребования». Акция действует с 20.02.13 г. по 31.03.13 г. Подробная информация об организаторе акции, правилах проведения, количестве подарков, сроках, месте и порядке их получения – на сайте КБ «Анталбанк» ООО: www.antalbank.ru. Лицензия № 3115 ЦБ РФ. Реклама.

25-28 АПРЕЛЯ 2013

ufi Approved Event

EXPOFORUM

VIII Санкт-Петербургский международный книжный салон

ВРЕМЯ ЧИТАТЬ

КНИГОИЗДАНИЕ • ПОЛИГРАФИЯ • КАНЦЕЛЯРСКИЕ ТОВАРЫ

ВЫСТАВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС «ЛЕНЭКСПО», ПАВИЛЬОН 7, Тел/Факс: +7 812 240 40 40
WWW.SPBOOKSALON.EXPOFORUM.RU

«Чечек-чечек», — выстукивали своё вагонные колёса. Столбы с проводами линовали и графилы заокно. Электричка резво катилась к Томску, поедая километры рельсов. Коротенькая вагонная жизнь шла своим чередом: щебетали нахлывшиеся старушки, шумел подвыпивший парень в камуфляже, дремала обнявшись парочка. Время от времени продавцы-коробейники влекли по вагону свои тележки, нарушая размеренный шум криками — то бодрими, то заунывными: «Пиво-чипсы-семечки», «Мороженое-комунороженое», «Газеты-программы-кроссворды».

НАТАЛЬЯ АНИСКОВА

Андрей отвернулся к окну, мазнул взглядом по сидящей напротив девчушке лет восемнадцати и поплыл мыслями. Командировка удалась: конец августа, план по продажам сделан вчистую, и до сентября можно поплываться в потолок. Андрей не любил и одновременно любил поездки по об-

Дочка мельника

ласти. С одной стороны, электрички да поезда (не гонять же машину по эдаким дорогам), ветхие сельские гостиницы, непокой и неуют. С другой — хоть какие-то перерывы в протирании штанов за бумагами, компьютером и телефоном.

Девчонка, сидевшая напротив, встала и потянулась к верхней полке — за сумкой. Вслед за хозяйкой вверх потянулась коротенькая маечка, и перед глазами Андрея замаячила кипенно-белая полоска трусиков над поясом джинсов. Отвёл взгляд. За окном проносились разноцветные домишки — дачный посёлок. Девчонка дёрнула и дёрнула сумку, которая упорно не снималась с полки. Андрей поднялся на ноги.

— Позвольте?
Оказывается, за угол полки зацепилась ремешок. Андрей передал злополучную сумку хозяйке и получил в ответ размахистое: «Спасибо!» Он вернулся на место и поглядывал на свою визави искоса. Девчонка напоминала что-то — или кого-то — приятное и забытое, отложившееся на дальнюю полочку памяти за ненужностью. Разглядывать её в открытую Андрей стеснялся, а смутное воспоминание не отпускало, шекотало.

Покачивание вагона навевало дремоту. Андрей прикрыл глаза. Метался в голове обрывок прочитанных когда-то строк: «Дочка мельника маленькая...» Да, попутчицу так и хотелось назвать — дочкой мельника: крепенькая, весушчатая, ясноглазая — не чета бледным и тощим до прозрачности сверстницам.

Внезапно что-то стукнуло его по колену и звонко упало на пол. Пришлось открыт глазами. У ног Андрея лежала толстая книга — похоже, её уронила «дочка мельника». Он поднял увесистый том и обмахнул рукой пыль с обложки, на которой красовалось: «Марсель Пруст». Подал книгу и неожиданно для себя ляпнул:
— Так вот что читает современная молодежь.
— Разное, — улыбнулась девушка всем лицом: и губами, и глазами, и веснушками.

Большее они не умолкали. За два часа, оставшиеся до Томска, обсудили и то, что читает современная молодежь, и успехи сборной по футболу (Юля оказалась страстной болельщи-

ных пролётов, затем Юля свернула в коридор и вскоре остановилась перед закрытой дверью. Андрей машинально взглянул на номер — 405.

— Вот... Всё. Спасибо, что помог.
— Вот уж не за что, — хмыкнул Андрей.

— До свидания.
— До свидания.

Андрей спустился вниз, ещё раз ощутил между лопатками взгляд совы-вахтёрши и вышел на улицу. Нужно было ехать домой.
Предосеннее щедро раздавало свои милости. Безбашенная синь неба сменилась полупрозрачной серо-голубой пастелью. Тоненькие нити паутинок цеплялись за воздух, в котором плавали запах дыма и древесины. Казалось, наконец-то в жизнь, как в мозаику, встроился недостающий фрагмент, и теперь всё правильно, хорошо, а будет ещё лучше.

Андрей открыл дверь в квартиру и отчего-то поёжился. Удивился, было,

Оля вдрог до слёз, до горлового спазма обиделась на Андрея. Как будто только ему тридцать девять, как будто только ему вдрог открылось страшное: раньше всё было в горку, а теперь с горы. С ней тоже что-то такое происходит, ей тоже трудно, она тоже не знает, кто она — будущий пожилой человек или... Или что?
— Оля, ну смотри... — Татьяна взяла

Ф.МЕР БЕЛЕНКО

что дочь его не встречает, — обычно десятилетняя егоза кидалась на шею с визгом — потом вспомнил, что Машка в лагере до тридцатого августа. По коридору фланировала жена с телефонной трубкой у шеи. Кивнула, бросила: «Привет», — и пошла дальше, чиркая в трубку об очередном архиважном. Андрей проводил взглядом синий халат в ромашках, колыхнувшийся под ним Ольгин зад, вздохнул и принялся разуваться.

Бухгалтерии царил особый кабинетный уют. С виду всё строго: столы да компьютеры, но на подоконнике — за жалюзи — ворох разноцветных журналов, пустая ваза для цветов, там же прятается чайник, а в тумбочках ждут своего часа вседневные кружки.
— Оля, чай пить будем? — предложила одна из обитательниц кабинета.
— Будем, Танечка, будем, — со вздохом согласилась вторая.
— А ты чего такая? Нет, ты чего такая вотного день? Случилось что-нибудь?
— Не знаю. Может, нет ещё, а может, уже и да... Подожди.

Ольга взяла с подоконника пустой чайник, вышла и вскоре вернулась уже с полным. Пристроила его на подставку, щёлкнула кнопкой и вновь села за стол. Уложила подбородок на сведённые вместе кулачки.
— Ну? — сделала внимательное лицо Танечка.
— Кажется, мой загулял, — сообщила Ольга.
— Ка-а-ак?! — Танечка, благодарная слушательница, эмоций не сдерживала.
— А так. Он бежать по утрам начал, представляешь, Тань?
Чайник щёлкнул, отключившись.
— Представляю... А может, он просто так начал? Ну, там, спорт, футбол с мужиками?..
— Ага, если бы... Он смотрит теперь по-другому как-то, понимаешь, Тань? И что-то думает всё время, думает. Недавно сказал, что ему халат мой не нравится...
Оля вдрог до слёз, до горлового спазма обиделась на Андрея. Как будто только ему тридцать девять, как будто только ему вдрог открылось страшное: раньше всё было в горку, а теперь с горы. С ней тоже что-то такое происходит, ей тоже трудно, она тоже не знает, кто она — будущий пожилой человек или... Или что?
— Оля, ну смотри... — Татьяна взяла

Вечером Андрей курил на балконе и смотрел вниз. Вокруг был покой. Не полусонное забытье южной сиесты, отнюдь — просто всё казалось упорядоченным, размеренным, гармоничным. Город будто затаился, притих перед осенью. Вот-вот вернутся с каникул школьники и студенты, разноцветная кровь города в асфальтовых венах забурлит, забродит молодым вином. Но это будет чуть позже, а сейчас — покой, покой.
Скрипнула балконная дверь — подошла Ольга. Облокотилась на перила, посмотрела вниз.
— Андрюш?..
— Да? — глухо отозвался.
— А давай я тебе массаж сделаю?
Андрей ошарашенно посмотрел на жену. Одной рукой Ольга как-то выдернула бумажку, другой — теребила карман халата. Затем подняла глаза, и Андрей вовсе оторопел. Потому что Ольга кусала губу, как будто готовилась заплакать, и столько было у неё в лице испуга, решимости и ещё чего-то неназванного...
— А давай, Оль.

Потом вернулся из автосервиса «ниссан» — двигатель перебрали, и больше ничего не стучало. Потом был сентябрь, и дождь прищипывал небо как асфальт. Андрей проезжал мимо медицинской академии и увидел на крыльце Юлю. Она стояла, облепленная мокрым платицем, с потемневшими от воды волосами, и смеялась, запрокинув голову, беззаботно и по-юношески жадно.
Прошло пять лет. По-прежнему выстукивали своё вагонные колёса, по-прежнему отживали коротенькую вагонную жизнь пассажиры, по-прежнему старались разнообразить её продавцы с тележками.
Андрей грузно опустился на сиденье, скользнул взглядом по вагону и неожиданно зацепился за знакомое женское лицо. Он не мог вспомнить, кто это, но был уверен, что где-то видел, видел... Женщина повернула голову, и Андрей сообразил: Юля, «дочка мельника». Она держала на коленях малыша лет двух и рассеянно смотрела вперед — усталыми, не девичьими, но бабьими глазами.
Андрей отвернулся. За окном ветерок ласково сминал ворсистую ткань ржаного поля...
НОВОСИБИРСК

парком, за которым стояло Юлино общежитие. С букетом из странных красных ромашек и мелких жёлтых розочек, который ему всучили в цветочном магазине.
Нужно было идти. И он шёл, не торопясь. При этом каждый шаг давался Андрею всё труднее и труднее. Куда он, зачем? К хорошенькой девушке. Ему ведь уже почти сорок — поздно... Но ему ещё только тридцать девять, так неужели это навсегда — рынок, уборка, родительское собрание, кино по субботам?... Андрей дошёл до крыльца, поднялся по ступенькам. Помедлил, открывая дверь.
В клетушке у входа сидела та же глазастая вахтёрша.
— Вы к кому? — спросила она Андрея.
— Я... Собственно, ни к кому. Это вам, — подал он в окошечко букет.
— Спасибо, молодой человек, — показало, что старушка хихикнула. Неказалось.
Андрей развернулся и вышел на улицу. Стоял чуть-чуть на крыльце и решительно зашагал прочь.

НАТАЛЬЯ МУРОМСКАЯ

Я живу на планете Земля,
Где леса и река, и поля.

На халсте я рисую свой дом,
Чтобы жить в этом доме потом.
7 рНарисую я домик другой.
Там тебя поселю, дорогой.

Нарисую цветы и траву.
А потом те холсты я порву.

И уйду в свой задумчивый лес,
Если он до сих пор не исчез.

А потом возвращусь я домой.
Только дом этот вовсе не мой.

Я живу на планете Земля...
Бьются в неводе крупные рыбы,
Отливая живым серебром.
Нам попасть бы в другие миры бы,
На добро отъезжайте доброй.

Перламутром мерцающим — воды.
Медью, золотом — листья дерев.
Вечеру у костра хороюды,
С детства песни знакомый напев.

ЗАБЫТЫЙ ГЕНИЙ

«Срок ожидания — невыносимый срок»

Эти слова из самого последнего стихотворения, написанного легендарным харьковским поэтом Владимиром Михайловичем Мотричем (1935—1967), впервые прозвучали 20 февраля в Харькове, в так называемом Цехе Поэзии литературного клуба «АВАЛ». Здесь состоялся вечер, посвящённый памяти Мэтрича, как называли «харьковского Горьковского» (формула В. Топорова). Слово «Мэтрич» было пущено в ход иным известным уроженцем Харькова — Вагричем Бахчаняном, которого помнят по 16-й полосе «ЛГ».
Как раз в нынешнем году исполняется 20 лет со времени выхода первой и единственной книги поэта. Можно было бы сказать, что она прошла почти незамеченной, если бы не одно обстоятельство: её заметил не кто иной, как Виктор Топоров и написал поистине безоголосно восторженный отзыв: «Чистый дар, чистый мелос, чистое голосоведение... Поэт Божьей милостью... великая поэтическая надежда которого сбылась с таким непоправимым опозданием. Но всё-таки сбылась».

О причинах такого положения дел хорошо сказал организатор вечера поэт Герман Титов, редактор харьковского журнала поэзии «Лавя»: «Мотрич уникальный поэт ещё и тем, что он избежал дурного и ложного выбора быть «советским» или «антисоветским». Он — в своих стихах — как бы и «не заметил» советскую власть». Добавим, что «не заметил» В.М. Мотрич и власти перестройки. Недаром в разгар перестройки его стихи были нарочито отвергнуты поэтическим отделом журнала «Знания». Это стало для Мэтрича и в особенности для его близких настоящей трагедией, и с той поры никаких серьёзных попыток «войти в формат» поэт не предпринимал. Скончался он в Киеве, где прожил последние годы в доме сестры.

Вечер Мэтрича вобрал в себя презентацию нового, 17-го, номера упомянутого выше харьковского журнала поэзии «ЛАВА». В номере — достаточно представительная публикация нигде прежде не печатавшихся стихов Мотрича, любезно предоставленных дочерью поэта Вандой Владимировной Мотрич. Публикация эта предваряется вводной статьёй Ю. Милославского. В журнале также опубликованы мемуарные очерки дочери поэта, писателей — уроженцев Харькова — Раисы Гуриной-Беляевой (Киев), Инны Иохвидович (Штутгарт) и друга поэта Виктора Ударова, который немало способствовал появлению стихов Мотрича в Сети, где число его поклонников с каждым днём возрастает.

Как раз в нынешнем году исполняется 20 лет со времени выхода первой и единственной книги поэта. Можно было бы сказать, что она прошла почти незамеченной, если бы не одно обстоятельство: её заметил не кто иной, как Виктор Топоров и написал поистине безоголосно восторженный отзыв: «Чистый дар, чистый мелос, чистое голосоведение... Поэт Божьей милостью... великая поэтическая надежда которого сбылась с таким непоправимым опозданием. Но всё-таки сбылась».

О причинах такого положения дел хорошо сказал организатор вечера поэт Герман Титов, редактор харьковского журнала поэзии «Лавя»: «Мотрич уникальный поэт ещё и тем, что он избежал дурного и ложного выбора быть «советским» или «антисоветским». Он — в своих стихах — как бы и «не заметил» советскую власть». Добавим, что «не заметил» В.М. Мотрич и власти перестройки. Недаром в разгар перестройки его стихи были нарочито отвергнуты поэтическим отделом журнала «Знания». Это стало для Мэтрича и в особенности для его близких настоящей трагедией, и с той поры никаких серьёзных попыток «войти в формат» поэт не предпринимал. Скончался он в Киеве, где прожил последние годы в доме сестры.

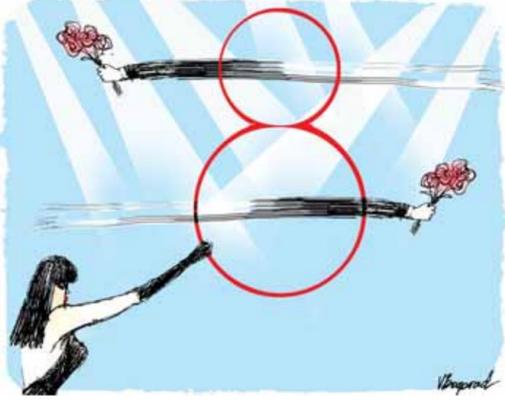
После чего микрофон перешёл к ведущему — Герману Титову. Он начал с пояснения, почему этот первый для В.М. Мотрича авторский вечер в родном городе было решено провести именно в этих стенах, а не в местном Союзе писателей и других подобных местах: «Поэзия Мотрича скорее сформируется в слитных «евроментов» стенами высшего типографского цеха, чем с местами бывших и нынешних «официозов».

Затем были воспроизведены несколько сохранившихся записей авторского чтения стихов Мотрича. А далее пошли стихи (Мотрича и Мотричу посвящённые) пополам с воспоминаниями...
ГЕОРГИЙ ЮРЬЕВ,
ХАРЬКОВ

Вот уже много лет подряд «Клуб 12 стульев» с постоянством, достойным лучшего применения, поздравляет писательниц и читательниц с наступающим праздником 8 Марта. Сегодня мы решили продолжить славную традицию.

Как всегда, в преддверии этого дня мы вспоминаем, что больше всего ценим в женщине. А больше всего мы ценим в женщине остроумие, обаяние, очарование, красоту (душевную и физическую), мужество, отвагу, храбрость, иронию, весёлость и находчивость, физическую силу, ловкость, бесстрашие, презрение к жизненным невзгодам, хозяйственность, тонкое проникновение в жизнь, эрудицию, умение переносить тяжести, доброту, силу воли, смекалку, преданность своему делу, простоту (которая лучше воровства), выносливость, золотые руки, отходчивость, незлобивость, отсутствие вздорности и капризов, скромность, аскетизм и др.

Всем женщинам, обладающим вышеперечисленными качествами, «Клуб 12 стульев» желает счастья, здоровья и, разумеется, веселья в личной жизни.

Виктор БОГРЯД

АНТИЛОПА-ГНУ

Блондинка за рулём

ОНА (в панике). МЧС! МЧС! ГОЛОС В ЕЁ ТЕЛЕФОНЕ. МЧС слушает! Что у вас случилось?

ОНА. Я еду, не могу остановиться!

ГОЛОС. Тормоз нажмите!

ОНА (нажимая клаксон). Да жму-жму! Он только гудит — и всё!

ГОЛОС. Это — гудок! А тормоз — под ногой! Жмите!

ОНА. Не могу! Боюсь руку от руля оторвать!

ГОЛОС. Понимаю! В каком районе?

ОНА. В районе кресла!

ГОЛОС. Блин! Что видите перед собой?

ОНА. Стекло!

ГОЛОС. А за стеклом?

ОНА. Дворники!

ГОЛОС. А за дворниками?

ОНА. А за дворниками ничего не видно!

ГОЛОС. Включите их! Они работают!

ОНА. Да ни фига они не работают! Просто лежат тут с мётлами — обзор закрывают...

ГОЛОС. Как — с мётлами?

ОНА. С мётлами и в тубейках...

ГОЛОС. Господи! Послушайте, миленькая, пока ещё кто-то жив в этом городе... Скажите, где вы? Посмотрите через боковое стекло — хоть какой-то ориентир...

ОНА. Вижу памятник! Мужчина в кресле палочкой размахивает...

ГОЛОС. Чайковский! Слава богу! Едем туда! Какая у вас машина?

ОНА. Синяя... Ой, я вся прыгаю, брусчатка под ногой...

ГОЛОС. Ой, брусчатка! Кремль!

ОНА. Сейчас вообще по ступенькам прыгаю...

ГОЛОС. Какие ступеньки? Господи — мавзолей!

Мария ПОПЫКОВА

ГОЛОС. Ногой жмите!

ОНА. Ой, нет, я промахнусь!

ГОЛОС. Что там промахиваться? Всего две педали...

ОНА. Это много для меня...

Понаставили тут...

ГОЛОС. Выезжайте! Вы сейчас примерно где?

ОНА. В машине!

ФРАЗЫ

- Увы, но женщина не свет в конце тоннеля, а сам тоннель.
- Обязанности женщины обычно ограничены лишь их правами.
- Таксу у женских ног обязательно кто-то захочет погладить.
- Леди — это дамы в холодном виде.
- Незнание женщин приводит к отцовству.

- Косметика способна делать лица похожими на себя.
- С чем только не сравнили женские глаза, любясь красотой походить!
- Иная женщина бывает так мила, что трудно представлять её женой...

Геннадий МАЛКИН

Виктор БОГРЯД

Ефим СМОЛИН

Напоминаем, что чувство юмора авторов не всегда совпадает с чувством юмора редакции

ПЕРЕСМЕШНИК

О самом сокровенном

Своеобразие художнического дарования Геня Тальченко проявилось уже в первом его рассказе «Про красный туман да синий океан» (1970). Сюжет его таков: главный осеменитель конезавода мобилизует коллектив на досрочное проведение случной кампании и, несмотря на происки директора-консерватора, добивается успеха. На этом, казалось бы, будничном материале молодому автору удалось впечатляюще раскрыть самые интимные движения человеческих душ:

«Осеменитель нежно и целомудренно гладил упругие, белые, точно налитые груди зоотехника, всё её нежное, жаркое, податливое манящее тело. В свою очередь, Дарье захотелось сказать ему что-то ласковое, заветное, давно приберегаемое. Проводя случную кампанию, она уже не первый месяц мечтала вот так же самозабвенно, не считаясь со временем, прильнуть к его помужски крепкому, привлекательному горячему телу».

Несколько позже Тальченко создаёт ряд ярких публицистических произведений, отмеченных углублённым вниманием к той же сложной теме. Выходят сборники его статей и очерков «Супружеские обязанности коммунистки» (1972), «Комсомольский ответ на вопросы пола» (1974), «Дети наши... Откуда они берутся?» (1975).

Успешно пробует себя писатель и в жанре исторического романа: «Рванул князь Оболицын панёву с жаркого, манящего тела графини — и обомлел. Вывалились из-под цветастой тумараканской ткани два белых, упругих, будто налитых, шара. Та залепетала: «Ужо, князьинька, грех эфто», — а сама так и подавалась к нему ждущими бёдрами» (трилогия «Потаскухин фаворит», 1979).

Признание читателей обрело обращение Г. Тальченко к научной фантастике: «Уау! сладострастно раздвинула нежную манящую пару нижних шупалец, слегка приоткрыла жаркую плоть яйцеклада. Фрлл, обуреваемый желанием, жадно сжал её нежное трепещущее тело. Все три его половых рычага бешено пульсировали» (повесть «Гейша с Альфа-Центавра», 1980).

Не боясь обвинений в политизированности, автор гневно разоблачает лютворную сущность идеологии и практики сионизма, происки западных спецслужб: «Пейсахович жадно тискал налитые, высокие, славянские груди Машеньки, её упругие жаркие бёдра. Гнусное кургузое естество шинона нагло устремилось в святая святых православной девицы» (роман-памфлет «Нарушитель дев», 1982).

Дальнейшая творческая эволюция писателя связана с расширением круга образов. Наряду с

бёдрами он использует такие атрибуты, как «пышные, округлые, словно дыни, ягодицы», «тайно зовущее лоно», смело экспериментирует, сочетая французскую изысканность с цветистой метафоричностью Востока: «Копьём своей страсти он пронзил бутон её невинности» (1987), «Стрелой своего вождления он поразил раковину её экстаза» (1988), «Дротик его возбуждения проник в пещеру её наслаждения» (1989) и т.д.

Крутые политические перемены в стране обусловили некий перелом в творческой судьбе Геня Тальченко. В нём просыпается поэтический дар. Свой круг ценителей нашёл его цикл «Голубые букетики» (1995), воспевающий бескорыстную мужскую дружбу, — сборник недаром посвящён «миленькому Лёлику, хорошенькому проказнику Костику и весёлому озорнику Колосе».

Однако в последний период нарастают кризисные явления, в стихах всё явственнее ощущаются мотивы упадка, бессилия, опустошённости. Красноречив эпитаф к сборнику «Унылый чёлн» (1997): «Смычок опущен, и мелодия допета».

Будем надеяться, что творческая потенция Тальченко не исчерпана и он ещё воспрянет в новой жизни, не раз оплодотворит отечественную словесность.

Александр ХАВЧИН

Они знают

В бар вошёл Сенька. Он заказал пиво. Он знал, что соплётся. К нему подошёл его друг Юра. Он тоже знал, что Сенька соплётся, поэтому надолго с ним не задержался. Рядом с ними сидела парочка — Ляся, она пришла сюда сегодня случайно, но уже знала, что кому-нибудь отдастся, и Олежка — он работал главредом в газете. Он знал, что это не газета, а туалетная бумага, но его это не расстраивало.

— Два мохито, пожалуйста.

Бармен улыбнулся и кивнул. Он знал, как делать мохито.

А я сидел, сжимал полупустой стакан и ничего не знал.

ву, пляшущий по дому взад-вперёд.

А ещё десять минут назад этот Спичка в исполнении Вани был Ивановым Анатолиевичем Дорошенко, отцом двоих детей, начальником крупного отдела маркетинговых исследований, в прошлом мастером спорта по лёгкой атлетике.

Но всё это куда-то улетучилось.

злосчастные гороскопы: один день зелёный, два красных, зелёный, красный, два зелёных... Лявья-Девы-Скорпионы... и так дошёл до Рыб. И вспомнил, что жёнущка его любимая — рыбка. И пожалел родную, убрал один плохой день. Затем ещё один...

А потом подумал и всем-всем-всем убрал немного плохих дней.

На душе стало светло, хорошо, и, казалось, даже погода подмигивает и щебечет от счастья. И Денис сидел и улыбался. Даже немного гордился собой и своим добрым делом.

С тех пор вообще всем в жизни стало немного лучше.

Прятки

Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, двадцать четыре.

Мне уже двадцать четыре.

Кто не спрятался — я не виноват.

Гороскоп

На земле, во всём великолепии и Божьем изобилии есть такое явление, как маленькие календарики с отмеченными благоприятными и неблагоприятными днями для разных знаков зодиака.

А это значит, есть такая профессия — их составлять.

Вот Денис один из таких.

Так вот. Сидит однажды Денис, составляет эти

Александр МИНАКОВ, 25 лет, ХАРЬКОВ

Я — спичка

— Я спичка, спичка, спи-и-и-ичка! Я спичка, спичка, спи-и-и-ичка! Я спичка, спичка, спи-и-и-ичка! Я спичка, спичка, спи-и-и-ичка! — весело пел Ваня, держась обеими руками за голо-

КОНКУРС

«Живая классика» и её друзья

Было всё: волнение, соревновательный азарт, радость успеха, слёзы, поддержка друзей. «Живая классика», школьный этап международного конкурса юных чтецов. В феврале школьные туры проходили в большинстве учебных заведений России, ближнего и дальнего зарубежья. Школьники Украины, Молдовы, Польши и ещё пяти стран впервые принимают участие в конкурсе, а вот ученики московской школы № 1236 люди уже опытные. Два прошлогодних участника — Илья Иванов, победитель окружного тура «Живой классики», и Маша Карпушина, победительница городского тура конкурса, — в этот раз вместе с авторитетным жюри оценивают выступление новичков-шестиклассников.

Школьный тур сегодня — праздник не только для участников, но и для всей школы. В зал приглашены пятиклассники, это для них генеральная репетиция перед следующим конкурсом. Старшеклассники тоже участвуют — праздник книги открывают танцем. Волнующая мелодия вальса, отчётливые движения юных танцоров — всё это предисловие к «Живой классике». «Классика в переводе с греческого — это образцовые, выдающиеся, общепризнанные произведения литературы и искусства, имеющие непреходящую

Один из победителей Александр Филиппик

ценность для национальной и мировой культуры» — это определение из словаря, транслируемое на широком экране, настраивает на нужный лад аудиторию. Подсказка не лишняя. Ведь для некоторых школьников в этом зале понятие «классика» ограничивается текущей школьной программой. «Что такое классика? Это «Муму», мы сейчас проходим», — ответ пятиклассницы Саши.

И вот соревнование началось. Лучших выбирают не только члены жюри, но и сами зрители. За ними — приз зрительских симпатий. Навстречу мечте плыли Альфы чтецов, два Маленьких принца

рассуждали о тех, кого они приручили, паренёк в пионерском галстуке верно хранил Военную тайну, и несколько Денисок рассказывали историю из В. Драгунского.

С этого года объясниться в любви к книге можно и письменно, это подарок семиклассникам, они могут написать эссе о любимой книге, а лучшее эссе будет экранизировано.

«Мы радуемся «Живой классике», — сказала Марина Трифонова, библиотекарь школы, — она помогает нам. Не секрет, что ребёнок и книжка — сегодня не самые большие друзья. У этого достаточно причин. Нарушена система комплектования библиотек. Современных книг почти нет, а родители вообще не читают. Как тут ребятам полюбить книгу? Соревновательный азарт, увлекательная форма конкурса «Живая классика» даёт нам ещё один шанс».

В общем, всё было на уровне, несмотря на то, что самой «Живой классике» в 2013 году удалось преодолеть серьёзные препятствия. Оптимизация народного образования, слияние школ (в прошлом году в России было 58 тыс. школ, в этом осталось 53 тыс.), внушительное сокращение служб методистов явно не способствовали подготовке к конкурсу юных чтецов. Но позитивная энергия

Первого всероссийского конкурса оказалась настолько мощной, что педагоги, библиотекари, дети — одним словом, все, кто имел к нему отношение, — не могли отказать себе в удовольствии снова участвовать в «Живой классике».

Один из спонсоров этого года, компания Ross&Moog, производитель электронной техники, предоставил конкурсу не только букридеры, но и добавил разнообразия — весёлый и шуточный конкурс-спутник «Чтение под одеялом». Конкурсантам предлагают в прямом смысле спрятаться под одеяло и в этих необычных условиях записать на видео декламацию отрывка из любимого прозаического произведения. Кстати, принять участие в этом дополнительном конкурсе могут все школьники. Организаторы ждут видеозаписи до 20 апреля.

Это, конечно, очень важно — авторитет «Живой классики» в обществе. Но главное всё же то, что происходит сейчас в школе № 1236. А здесь — три счастливых победителя: Александр Филиппик, Влада Савинова и Владислав Грузинов. И десятки вдовольных настоящих литературой школьников. И ещё пятиклассница Саши, узнавшая, что кроме «Муму» есть много других замечательных книг.

Мария ИЛЬИНА

ВСЕГО ОДИН ДЕНЬ В МОСКВЕ

На сцене легендарного Московского Молодежного театра под руководством В.Снегивцева

Молодёжный театр-студия «Крылья» под руководством Ольги Кобецкой

20 марта в 19:00

спектакль

«СКАМЕЙКА, УЛИЦА, ФОНАРЬ...»

БЛОКи недетских клоунад
Автор идеи и режиссер-постановщик Михаил Ильин

РЕКОМЕНДОВАН ЗРИТЕЛЯМ НЕ МОЛОЖЕ 14 ЛЕТ.

Адрес театра: г. Москва, ул. Руставели, д. 19
Проезд: от станции м. «Дмитровская» троллейбус № 3, 29
до остановки «2-ой Гончаровский проезд»
м. «Тимирязевская», авт. 12, 19
до остановки «Театр-студия»

www.okteatr.ru (926)777-42-40
www.spesivcev.ru (495)618-23-32
www.mmteatr.ru (495)619-16-00